

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001216
Черниченко Юлии Витальевны

Научный руководитель
к. филол. н., доцент
Пупынина Е. В.

Рецензент
д. филол. н., доцент
Гарагуля С. И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
1.1 Философские и логические истоки лингвистического понимания отрицания	6
1.2 Основные подходы к пониманию и изучению категории отрицания.....	9
1.3 Логическое содержание отрицания и его соотношение с языковым выражением.....	14
1.4 Сущность языкового отрицания	16
1.5 Прагматический аспект выражения категории отрицания	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	28
Глава II. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
2.1 Отрицание в структуре английского предложения	30
2.2 Морфологические средства выражения отрицания.....	35
2.3 Лексические средства выражения отрицания.....	40
2.4 Выражение отрицания синтаксически.....	46
2.5 Особенности перевода английских средств отрицания на русский язык..	52
2.5.1 Основные средства выражения отрицания в современном русском языке.....	52
2.5.2 Перевод английских языковых средств отрицания на русский язык.....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	75
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	76

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике проблема «отрицания» занимает значительное место и, несмотря на большое количество исследований, является недостаточно изученной.

Отрицание – это одна из свойственных для всей языковой картины мира изначально существующих нерасчлененных семантически коннотационных категорий, которые невозможно определить посредством более простых семантических элементов. Отрицание может быть выражено отрицательными словами, отрицательным префиксом, отрицательной формой глагола, а также может не выражаться отдельно, то есть выступать компонентом значения слова или всего предложения. Так как в предметном мире нет ничего отрицательного, следовательно, отрицание может быть рассмотрено как инструмент для того, чтобы запретить что-либо или выразить нежелание или несогласие с чем-либо, а также отклонить чье-либо мнение.

Отрицание – это одно из главных понятий во многих областях науки: в лингвистике, философии, формальной и математической логике. Каждая из этих самостоятельных наук определяет феномен категории отрицания согласно характерным для этой науки особенностям, поэтому, необходимо признать, что проблема отрицания является многоплановой.

Исследование категории отрицания в английском языке представляется актуальным, поскольку четкое понимание функций и правильное употребление форм отрицания важны для эффективной речевой коммуникации. Категория отрицания является одной из сложнейших в процессе речевого взаимодействия для изучающих английский язык. Кроме того, важно научиться находить отрицательные формы в тексте и уметь формулировать отрицательные предложения с учетом не только грамматических и лексических особенностей изучаемого языка, но и

прагматического фактора. В данной работе рассматривается отрицание в качестве логической, семантической и грамматической категорий и выявляется специфика употребления отрицательных форм в английском языке.

Актуальность данной темы заключается в том, что отрицание в английском языке – это многогранное, требующее постоянного осмысления явление, изменяющееся вместе с развитием языка. Несмотря на множество трудов и исследований, проведенных учеными-лингвистами, проблема отрицания остается малоизученной.

Объектом исследования данной работы являются средства современного английского языка, выражающие категорию отрицания.

Предметом исследования являются особенности выражения отрицания средствами современного английского языка.

Цель работы – выявление способов выражения отрицания и особенностей их функционирования в современном английском языке.

Задачи работы:

- 1) Изучить философские и логические истоки лингвистического понимания отрицания, а также основные подходы к пониманию и изучению категории отрицания;
- 2) Рассмотреть логическое содержание отрицания и его соотношение с языковым выражением;
- 3) Выявить сущность языкового отрицания;
- 4) Изучить отрицание в структуре английского предложения;
- 5) Рассмотреть морфологические, лексические средства выражения отрицания, а также выражение отрицания синтаксически;
- 6) Рассмотреть особенности передачи отрицания в переводе с английского языка на русский.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных, таких как: Е. Ф. Губский, В. Н.

Бондаренко, Е. В. Падучева, И. М. Кобозева, Н. И. Кондаков, О. Есперсен, А. А. Потебня, А. Вежбицка, Э. Шмидт, Е. И. Шендельс, Н. Г. Озерова, В. Хаверс, Р. И. Ибаньес, Е. А. Васильева, Л. П. Шипулина, В. Н. Зенчук, Л. А. Новиков, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Ф. Палмер, А. И. Смирницкий, Г. Дельбрюк, И. В. Арнольд, Д. Н. Ушаков.

Материалом исследования послужили примеры употребления языковых средств выражения отрицания, полученные из текстов художественной литературы.

В качестве **методов** исследования применялись общетеоретические методы: аналитический, сравнительный, а также лингвистические методы: морфологический, синтаксический и семантический анализ.

Структура работы. Данная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списков использованной литературы, использованных словарей и источников фактического материала.

Во Введении определяются объект, предмет, формулируются цель и задачи исследования, излагаются теоретические основы и методы исследования.

В Главе I рассматриваются философские и логические истоки лингвистического понимания отрицания; основные подходы к пониманию и изучению категории отрицания; логическое содержание отрицания и его соотношение с языковым выражением; сущность языкового отрицания; и прагматический аспект выражения категории отрицания.

В Главе II отрицание в структуре английского предложения; морфологические, лексические и синтаксические средства выражения отрицания; особенности перевода английских средств отрицания на русский язык; а основные средства выражения отрицания в современном русском языке.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Глава I. КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Философские и логические истоки лингвистического понимания отрицания

Термин «отрицание» в философию ввёл немецкий философ Георг Гегель, но он вкладывал в него идеалистический смысл. По его мнению, в основе отрицания лежит развитие идеи, развитие мысли. Другие немецкие философы, такие как Карл Маркс и Фридрих Энгельс, сохранив термин «отрицание», объяснили его материалистически. Они показали, что отрицание представляет собой неотъемлемое развитие самой материальной действительности. Отрицание свойственно и для развития познания, науки. Каждая новая, более совершенная научная теория преодолевает старую, менее совершенную. Отрицание – это не что-то привнесённое в явление или предмет извне, это результат его собственного, внутреннего развития. Предметы и явления, как известно, противоречивы и, для перехода в новое, высшее качество, они сами создают условия для собственного уничтожения, развиваясь на основе внутренних противоположностей. Отрицание и есть преодоление старого по причине внутренних противоречий, результат саморазвития, самодвижения предметов и явлений. (Губский 1999:180).

В отличие от метафизически толкуемого «отрицания», которым подчёркивается разрыв, противоположность черт предыдущего и последующего этапов изменений, «отрицание» толкуемое диалектически подразумевает связь, переход от одного этапа к другому. Диалектическое понимание отрицания выходит из того, что новое не уничтожает старое полностью, а сохраняет всё лучшее, что в нём было. И не только сохраняет,

но и перерабатывает, поднимает на новую, более высокую ступень (Губский, 1999:183).

Из приведённых выше тезисов, можно увидеть, что отрицание не уничтожает старое начисто, а лишь передвигает на новую ступень, что может быть сопоставлено и с логикой и с языком. Далее проведём параллель данного понятия с логикой и непосредственно языком.

Отрицание всегда было объектом, как лингвистики, так и формальной логики. Согласно формальной логике отрицание, это «...логическая операция, противопоставляющая истинному суждению неистинное, ложному суждению неложное, указывающая на несоответствие предиката субъекту или образующая дополнение к этому классу...» (Кондаков, 1971:56). Вдобавок отмечается, что к отрицательному суждению ведёт не простое необнаружение ожидаемого другого определённого объекта, поскольку небытие одного заключается в бытии другого. Другими словами, отрицание – это не отражение действительности и её связей напрямую, а способ их рассмотрения нами, основанного на контрасте с изначальными положительными фактами.

Логическое отрицание, а точнее его формальное содержание (небытие, отсутствие, инобытие и другое) является языковой универсалией, так как оно выражается в системе всех известных языков мира. Тем не менее, только противоположные полюсы суждений знакомы формальной логике: утвердительные и отрицательные. Целая шкала промежуточных семантических значений находится в естественном языке между двумя этими противоположными полюсами, приближающихся то к утверждению, то к отрицанию. Это говорит о том, что отрицательные и утвердительные суждения не всегда противопоставляются в естественном языке. Для выражения одной логической формы в речи каждый раз наблюдается большое разнообразие языковых форм (лексических, фонетических, грамматических).

Языковые средства выражения логического отрицания, которые используются в отрицательных суждениях, принято «сливать» в две большие группы: эксплицитные и имплицитные. Эксплицитное отрицание выражается с помощью формальных грамматических и лексических средств, а форма имплицитного отрицания выражается при помощи некоторых слов, словосочетаний и фразеологических оборотов с отрицательной семантикой, у которых не имеется должных положительных форм.

Примерами эксплицитного отрицания могут служить следующие предложения:

«I don't want you hollerin' something...». (Lee, 2003:16). – Я не хочу, чтобы ты кричал что-либо... (здесь и далее перевод наш).

«I don't want to go home», she suddenly cried in distress and anguish» (Lawrence, 2001:80). – «Я не хочу идти домой», вдруг вскрикнула она с отчаянием и тоской в голосе.

В этих предложениях эксплицитное отрицание выражается глагольной формой «to be» в прошедшем времени и отрицательной частицей «not».

Примерами имплицитного отрицания могут служить следующие предложения:

«His absence was very strange...». (Lee, 2003:25). – Его отсутствие было очень странным.

«The lack of knowledge let him down». (Harper Lee, 2003:140). – Его подвёл недостаток знаний.

«He failed to appear at the moment». (Lawrence, 2001:26). – Он не появился в настоящий момент.

“Stop talking!” (Lawrence, 2001:63). – «Не болтайте!».

В приведённых примерах слова «absence, lack of, fail to и stop» имеют отрицательную семантику, значения отсутствия, недостатка, поэтому, чтобы выразить имплицитное отрицание, отрицательная частица «to be» не требуется.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в отличие от утверждения, характеризующегося нулевым показателем в языке, отрицание логическое, выражается при помощи лексических, синтаксических и грамматических средств языка. Помимо этого, отрицание может выражаться эксплицитно (на лексическом уровне – с помощью отрицательных аффиксов, частиц и грамматическими средствами) и имплицитно (с помощью слов с отрицательной семантикой и различных синтаксических конструкций).

1.2 Основные подходы к пониманию и изучению категории отрицания

При проведении логико-грамматического анализа отрицательных предложений появляется вопрос касательно объективного смысла (реального референта) отрицания.

К примеру: «They persisted in pleading Not Guilty to first-degree murder...». (Lee, 2003:5). – Они настаивали на том, что не виновны в преднамеренном убийстве.

«They didn't persist in pleading Guilty to first-degree murder...». – Они не настаивали на признании себя виновными в преднамеренном убийстве.

Смысл данных предложений не может быть идентичен, так как в первом случае отрицание выражается в дополнении (Not Guilty), а во втором – в сказуемом (didn't persist).

Широкое понимание отрицания как выражения идеи отсутствия, является одной из причин, по которой появляются сложности при определении объективного смысла отрицательного предложения. Тем не менее, стоит отметить, что в содержании предложения невозможно отразить то, чего нет. Неимение однозначного ответа на вопрос о реальном референте

отрицания является причиной того, что некоторые противники теории отражения полагают, что отрицательные предложения не несут в себе никакой информации о реальном мире и не имеют познавательного значения.

Многие лингвисты, такие как О. Есперсен, А. А. Потебня, А. Вежбицка, разбирались с проблемой отрицания, рассматривали его с разных сторон и предлагали свои концепции. Имеется немало число разных суждений, взглядов, способов изучения категории отрицания, но мы разберём только самые основные.

Согласно некоторым исследователям, отрицание может быть определено как синтаксическая категория. Они полагают, что отрицание не всегда реализуется лишь отрицательной формой; оно может выражаться и иными языковыми способами или же имплицитно. Потому отрицание – это исключительно семантическая категория, которая выражается самыми разными морфологическими и синтаксическими средствами. Они считают, что утверждение и отрицание есть два полюса одного измерения. Отрицание – это исключительно лингвистическая категория, поскольку в прагматике нет альтернативы «утверждение и отрицание»: и положительные и отрицательные предложения могут выражать одно и то же положение дел, к примеру:

«Miss Caroline was no more than twenty-one. She looked and smelled like a peppermint drop». (Lee, 2003:18). – Мисс Кэролайн было не больше 21 года. Она выглядела и пахла, как мятный леденец.

«He is not sleeping at the moment. He is awake». (Lawrence, 2001:141). – Он не спит в настоящий момент. Он бодрствует.

Э. Шмидт понимает отрицание, как коммуникативную операцию говорящего в коммуникативной игре действия, вернее, отрицание – это класс коммуникативных операций с аналогичной функцией. Отрицание, по мнению Э. Шмидта, это не грамматическая категория, а сложная коммуникативная операция, при помощи которой говорящий высказывает

адресату своё отношение к какому-либо факту коммуникативной игры действий. Потому отрицание считается внутриязыковым явлением: отрицание является коммуникативной операцией (действием), отвергающей или поправляющей мнение адресата. Из-за того, что отрицания как такового в самой действительности не существует, появляется неверный вывод, о том, что отрицание это исключительно лингвистическая категория, выражающая то, как говорящий относится к мнению о данном положении дел, которое оценивается как ошибочное.

Многие лингвисты находят в отрицании самостоятельную языковую категорию, которая имеет соответствие в настоящем мире. Это мнение касательно природы грамматической категории отрицания было впервые наиболее последовательно высказано Е. И. Шендельсом, который считал, что утверждение и отрицание передают реальные связи предметов и явлений действительности.

Как считал этот учёный, отрицание как языковая категория является выражением при помощи конкретных языковых средств негативных связей между понятиями. Такое определение едва ли считается удовлетворительным, поскольку согласно грамматике при отрицании мы рассматриваем не понятия – объекты изучения логики, а члены предложения и их грамматические значения. В самом определении сделана логическая ошибка (тавтология), когда неизвестное определяется так же через неизвестное, а именно: отрицание является выражением негативных, в смысле отрицательных, связей между понятиями.

Некоторые учёные видят отрицание как выражение логического отрицания, а некоторые – как элемент значения предложения. К примеру, согласно Н. Г. Озеровой грамматическая категория отрицания выражает логическое отрицание, которое отражает отсутствие реальных связей между определёнными явлениями действительности. Категориальное значение отрицания в этой концепции ограничено выражением отсутствия одних

только объективных связей. На самом же деле отрицание выражает отсутствие не только связей, но и самих предметов, явлений и их признаков. Ближе всего к правде те авторы, понимающие под отрицанием выражение именно отсутствия, несуществования чего-либо в объективной действительности.

В психологии отрицание рассматривается как именно субъективное проявление человеческой психики. Отрицание – это вроде порождения всяческих психических (чувственных) реакций говорящего.

Б. Дельбрюк толковал отрицание «как знак того, что противоречие чувствуется между ожидаемым и действительным; смысл отрицания он видел в выражении чувства разочарования, контраста из-за отсутствия ожидаемого явления».

По мнению О. Есперсена, отрицание – это чувство отвращения (disgust); «старое отрицание «но» он понимал как простое междометие. Он считал, что отрицательные предложения предназначены для выражения противоречия и указания противоположности.

В таком случае отрицание представляется не отрицанием действительности, проявлением психики человека, выражением каких-либо психологических реакций, эмоциональных чувств. Как считала Е. В. Васильева, значение отрицания не может быть сведено к выражению разочарования, контраста, сопротивления. Она подтверждает это следующими примерами:

«Our mother died when I was two, so I never felt her absence. She was a Graham from Montgomery; Atticus met her when he was first elected to the state legislature» (Lee, 2003:6). – Наша мать умерла, когда мне было два года, так что я никогда не чувствовал её отсутствия. Она была из города Монтгомери; Аттикус встретил её, когда он впервые был избран в законодательный орган штата.

«Well, I did think of one thing – rather odd – of a girl at Cambridge that I might have – you know; I was glad I hadn't got her on my mind. Anyhow, old chap, I owe it to you that I'm here; I should have been in the big dark by now» (Lawrence, 2001:223). – Ну, я подумал об одной вещи – довольно странной – о девочке из Кембриджа, которую я мог бы, – ну, вы знаете; я рад, что она не застряла у меня в голове. Так или иначе, старина, я обязан тебе за то, что я здесь; Иначе я бы уже пропал к этому времени.

В приведённых предложениях не выражаются чувства разочарования или сопротивления. Потому не все отрицательные конструкции можно назвать эмфатическими, не все формы отрицания выражают чувства и эмоции человека.

Подводя итоги рассмотрения концепций отрицания в языке, можно сделать следующий вывод. Как считают некоторые учёные, психологическая и прагматическая концепции отрицания являются недостаточными, чтобы понять сущность категории отрицания, так как детерминированность отрицания не признаётся объективной действительностью: отрицание – это либо что-то порождённое психикой человека, либо лишь внутриязыковая функция – когда говорящий выражает своё мнение о чьей-либо мысли. Отрицание можно считать одним из способов возражения, запрета, нежелания (В. Хаверс, А. Вежбицкая и другие авторы). Одной из прагматических функций отрицания может служить непринятие мнения участника беседы, его коррекция или же запрет на какое-либо действие (Р. И. Ибаньес).

1.3 Логическое содержание отрицания и его соотношение с языковым выражением

Семантика утверждения и отрицания – логическое свойство предложения-суждения (в классической двузначной логике высказывание, являющееся истинным в момент утверждения, становится неверным в момент отрицания и, напротив: истинное при отрицании, становится неверным при утверждении). Но в то же время семантика есть и грамматическое свойство предложения, поскольку для того, чтобы выразить указанные различия существуют специальные формы предложений.

В настоящем процессе мышления логические формы не могут существовать в отдельности от конкретного содержания мыслей, но они не являются частью предмета изучения формальной логики – науки о формах (структурах) мысли. Формальная логика занимается изучением логических форм, взятых в отвлечении от конкретного содержания мыслей. Эта наука отвлекается и от особенностей, которые интересуют грамматику языкового выражения мысли. Это общее определение на полном праве имеет отношение и к формально-логическому отрицанию. Формальная логика исследует отрицание независимо от средств его выражения. Что касается грамматики (синтаксиса), то у этих двух предложений имеется совершенно различная структура. «The world is endless» = «The world doesn't end». – Мир – бесконечен = Мир не кончается. В данных предложениях одно логическое отрицание представлено разными языковыми средствами. Это также сообщает о том, что логическое отрицание не выражается в каком-либо языке предельно экономным образом (избыточность в языке).

Система языковых категорий и значений, в общем подобающая системе логических категорий и форм, даёт возможность выражения любых логических отношений безотносительно того, имеется ли между ними

(логическими и языковыми отношениями) однозначное соответствие или нет. В этом случае не будет исключением и отрицание. Потому формально-логическое отрицание обладает в принципе таким же значением, как и употребляемое в естественном языке, но уже уточнённое: оператор отрицания обладает точным, фиксированным, однозначным значением.

Логический смысл отрицания и языковое выражение отрицания могут не всегда совпадать. К примеру, отрицательные языковые формы не всегда выражают логическое отрицание. Так, слово «priceless» обозначает положительное понятие, а именно «precious». И, напротив, положительные языковые формы могут выражать логическое отрицание – отрицательные понятия, к примеру: single = unmarried, blind = eyeless. Кроме того, в словах вроде «blind» и «eyeless» (выражается отсутствие зрения и слуха, иначе говоря – отрицание) грамматика, в отличие от логики не выявляет никакого отрицания.

В лингвистической литературе наблюдается, что логическое отрицание – это главное содержание грамматической категории отрицания. С этим мнением согласны такие учёные, как Е. И. Шендельс, Е. А. Васильева, Н. Г. Озерова, Л. П. Шипулина, В. Н. Зенчук, Л. А. Новиков.

Так, согласно Е. И. Шендельсу в логической категории утверждения и отрицания заключается главное содержание языковой категории, но она не заполняет её полностью. Языковая категория утверждения или отрицания осуществляет ещё и другие функции, имеет относительную самостоятельность и обладает своим объёмом значений. Применение отрицательных средств в предложении может преследовать совершенно другие цели, в отличие от выражения отрицательного суждения. Иначе говоря, не каждое предложение с отрицанием отвечает отрицательному суждению. Оно может соответствовать положительному суждению и послужить средством выражения не суждения, а запрета, вопроса и прочего.

Как говорилось выше, логическое содержание языковой категории отрицания составляют небытие, инобытие, различие, лишённость. Также, в содержание языкового отрицания могут входить и другие денотативные частные значения, такие как: несогласие, возражение, отказ, запрет, протест и некоторые другие. Потому отрицание можно отнести и к формальным универсалиям, общим для всех языков. Отрицание является компонентом мысли и выражающего её предложения. Логическое значение отрицания и языковое выражение отрицания могут не совпадать.

1.4 Сущность языкового отрицания

Некоторые представители разных лингвистических школ, например такие как А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Ф. Палмер подчёркивают именно особое положение категории отрицания в сравнении с другими категориями, такими как время, вид, наклонение и прочие. По мнению А. И. Смирницкого английский язык обладает особым отрицательным спряжением, свойственным большинству глаголов. В работах А. И. Смирницкого отрицание представлено так, будто оно оказывает влияние на качество суждения, поскольку передаёт качественно другую мысль, при том, что в составе различных видов коммуникации функция отрицания является различной (Смирницкий, 1998:260).

Сущность языкового отрицания в лингвистике выражается разными способами. Последователи психологической концепции, такие как Я. Гиннекен; О. Есперсен; А. А. Потебня и др., истолковывают отрицание, как именно субъективное проявление человеческой психики. Гиннекен интерпретирует отрицание как что-то, благодаря чему порождаются различные психические (чувственные) реакции говорящего, благодаря чему

выражаются чувства сопротивления или запрещения; Дельбрюк объясняет отрицание, как экспликацию того, что чувствуется, как противоречие между ожидаемым (или в принципе возможным) и действительным, как отражение чувства разочарованности, контраста; а по мнению Есперсена отрицание – это чувство отвращения. Так, опираясь на данную концепцию, отрицание является не отражением действительности, а проявлением психики человека, его психологических и эмоциональных чувств.

Отрицание является коммуникативной операцией, отвергающей или исправляющей мнение адресата, иначе говоря, отрицание это речевое действие, целью которого является не сообщение новой информации, а опровержение мнения адресата.

С точки зрения теории отрицанием называется утверждение несуществования. В отрицательном суждении отрицание может быть сосредоточено либо на всём его содержимом либо на связи субъекта и предиката; слово «нет» выражает в языке отрицание. Мы можем считать те или иные суждения верными или неверными, но делать это в одно и то же время было бы неразумным (закон противоречия и закон отвержения третьего). Нет ни одного положительного утверждения связанного с отрицанием. К примеру, фраза «эти цветы не пахнут» будет иметь значение даже в случае, если цветы и вовсе не имеют аромата. В любых обстоятельствах верным значением при отрицании предиката является в первую очередь формальное отрицательное (контрадикторное) значение, а всем остальным, более узким, более конкретным значениям нужно ещё доказать свою правомерность. Являясь универсальной категорией языка со сложной и многоаспектной семантикой и всевозможным набором средств выражения, отрицание получает отдельную трактовку в связи с каждым новым направлением языкознания.

Отрицание является одной из присущих всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, не поддающихся

определению с помощью более простых семантических элементов. Отрицание является элементом значения предложения, указывающего на то, что связи, которая устанавливается между компонентами предложения, с точки зрения говорящего, в реальности нет или, что соответствующее утвердительное предложение отклоняется говорящим как ошибочное. Чаще всего отрицательное высказывание имеет место тогда, когда соответствующее утвердительное высказывание было сделано раньше или входит в общую презумпцию говорящих.

Отрицанием – с английского – *negation* – является выражение с помощью лексических, фразеологических, синтаксических и прочих средств языка того, что связи, которая устанавливается между элементами высказывания, в реальности нет. Отрицание может быть как абсолютным (*absolute negation*), так и относиться к высказыванию и в таком случае называться синтаксическим (*syntaxique*) или соединительным (*conjunctive*). Соединительное отрицание может иметь отношение к понятию (лексическое отрицание) или к предложению (фразовое отрицание). Вне зависимости от формы отрицания, простым отрицанием (*simple negation*) можно назвать то, в котором имеется только идея отрицания; сложным отрицанием или отрицательным словом называется отрицание, с которым связано понятие времени (*never*), лица (*nobody*) или предмета (*nothing*). Полуотрицанием (*demi-negation*) называется слово, служащее для того, чтобы ослабить утверждения, как, например, *hardly* – едва.

Рассмотрение категории отрицания в лингвистическом аспекте можно обусловить соответствием между двумя уровнями представления предложения – семантическим и синтаксическим. Семантическое представление – это представление предложения на семантическом уровне; это эксплицитное представление смысла предложения, такое, при котором все прочие предложения, семантически эквивалентные данному предложению, обладают такой же семантической окраской.

Что касается синтаксического представления, то таким называют представление предложения на синтаксическом уровне; оно является показателем структуры составляющих, но терминальные узлы этого показателя – это исключительно все знаменательные лексемы предложения. Лексемы выступают в обобщённом виде и имеют только такие морфологические характеристики, которые не обусловлены синтаксически.

Отрицательным предложением считается выражение нежелания говорящего признать действительность связи между субъектом и предикатом. Так как предложение составляется связью между субъектом и предикатом, то отрицание по смыслу неизменно связано с предложением. Поэтому, то, что показывает отрицание, может быть связано со словом, при котором оно выступает в поверхностной структуре. При использовании терминов Е. В. Падучевой, в первом случае идёт речь о семантически общеотрицательных, а во втором – о семантически частноотрицательных предложениях. А. М. Пешковский разделил предложения на обще- и частноотрицательные по формальному признаку. Тем не менее, ни одно семантическое противопоставление не подходит этому разделению. И, напротив, разделение предложений на семантически обще- и частноотрицательные не встречает конкретного отражения в их синтаксической структуре. К тому же, на синтаксическом уровне обще- или частноотрицательного предложения может и вовсе не быть формальных показателей отрицания. Но всё-таки, из этого нельзя делать вывод, что общих правил, сопоставляющих семантические предложения с их синтаксическими предложениями не существует. Наоборот именно отчётливое понимание того, что ни наличие/отсутствие, ни место отрицательной частицы на синтаксическом уровне не отражают напрямую наличия/отсутствия и место семы отрицания на семантическом уровне, делают возможным предоставление наиболее простого и обобщённого описания синонимических отношений между отрицательными предложениями.

По традиции в качестве языковой категории отрицание изучается в системном виде, при помощи совокупности глагольных и других форм, находящих отражение в теоретических и грамматических исследованиях (В. В. Виноградов, И. В. Арнольд), а также практических пособиях и учебниках по грамматике.

Перед тем, как изучать отрицание со стороны грамматики и, чтобы определить его как грамматическую категорию, необходимо определить, что подразумевается под понятием грамматической категории, что есть её сущность, кроме того следует рассмотреть сферу её изучения в лингвистической науке.

Проблему грамматических категорий можно назвать практически самой важной в науке о грамматическом строе языка и одной из главнейших отраслей общей теории языка. Для изучения любого иностранного языка необходимо рассматривать все категории в изучаемом языке, иначе понять грамматику языка нельзя.

Грамматические категории могут изучаться, основываясь только на материалах изучаемого языка, а также они всегда отображают специфику национального языка.

Определения грамматической категории как «понятия» или как «разряда, класса» раскрывают значение слова «категория», которые, как правило, отмечаются в толковых словарях. К примеру, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова истолковывает это так:

- 1) высшее родовое понятие, означающее какой-либо наиболее общий отвлечённый разряд явлений, предметов или их признаков;
- 2) разряд однородных предметов или лиц.

Таким образом, понятие грамматической категории отрицания может считаться отрицанием, выражающимся всевозможными грамматическими средствами, при употреблении форм прошедшего, настоящего и будущего времён, и чаще всего употребляется отрицательная частица «not»,

необходимость употребления которой зависит от того, представляется ли она при предикативной форме глагола или при иных словах и их формах.

Разберём данные примеры:

«Reason I can not pass the first grade...» (Lee, 2003:27). – Причина, по которой я не могу пройти первый уровень...

«When he couldn't find any cats» (Lee, 2003:45). – Когда он не смог найти никаких котиков.

«This was not on the ground, it was in a tree» (Lee, 2003:38). – Это было не на земле, а на дереве.

«I haven't shot a gun in thirty years...» (Lee, 2003:109). – Я не стрелял из оружия уже 30 лет...

В приведённых примерах при предикативной форме глагола частица «not» ставится после вспомогательного или служебного глагола (связки «to be» или модального глагола).

Нужно обратить внимание, что в предложении всегда отрицается некоторое утверждение (предикация), получившее название «скопус» (с латинского языка «цель, дальность»), другими словами сфера действия, которой может быть предложение целиком или какая-то его часть.

1.5 Прагматический аспект выражения категории отрицания

Прагматика занимается изучением значения-намерения взаимодействующих людей, при акцентировании момента интеракции говорящего и слушающего, что в большей степени приемлемо при изучении категории отрицания. Для рассмотрения установленных задач вынесены главные прагматические понятия, такие как: значение говорящего

(*speakermeaning*), прагматические функции речевого высказывания (*pragmatic functions*), явность/ косвенность (*directness/ indirectness*).

Значение говорящего (*speakermeaning*) есть самое главное понятие прагматики, и под этим понятием предполагается взгляд на человеческую коммуникацию, фокусирующийся на «намерении и преднамеренности» (Грайс, 1985:46). Значение говорящего представляет собой составную часть прагматического значения. Прагматическое значение как значение, которое рождается в ходе речевого взаимодействия, появляется на основе обмена значениями между говорящим и последующим и базируется на потенциальное, другими словами теоретически существующее значение слов, фраз, предложений.

Основополагающую роль играет намеренность, интенциональность речевых действий. Со всем набором психологических характеристик, компетенцией речи, фоновых знаний, человек, то есть субъект или говорящий и есть организующий центр речевого пространства. Именно то, что прагматика прибегла к субъекту речи, означает переключение с изучения «стабильного» обозначения слова на изучение постоянно изменяющегося содержания высказывания. Услышав какую-то фразу, слушающий, как правило, пытается понимать не смысл слов, а в первую очередь смысл того, что имеет в виду говорящий. Определение этого «скрытого» значения, иначе говоря, того, что говорящий собирается сделать, может во многом зависеть от изначальных догадок (*pragmatic presuppositions*), а также правил и норм речевого взаимодействия.

Стоит отметить, что прагматическую роль речевого акта обуславливает именно замысел/цель говорящего. Прагматическая роль высказывания заключается в намеренном употреблении речи, в момент которой, в первую очередь, принимается во внимание такая составляющая прагматического значения данного действия как «значение говорящего». При этом предназначение речи, выраженной только одной фразой, может быть трудно

распознать, за неимением однозначного соответствия между формой высказывания и его функцией. Проведение полного изучения определённого речевого действия и его прагматического предназначения возможно лишь при изучении речевого действия полностью, которое представляет собой последовательность, заключающуюся в двух и более речевых действиях.

Речевые акты, идущие перед тем, как были выражены несогласие, отрицание или отказ, как правило, рассматриваются как совет, приглашение, предложение, утверждение (высказывание мнения). Например, при отказе собеседника воспользоваться советом, как правило, будут иметь место такие характеристики: рассуждения, обоснования, объяснение почему собеседник не желает воспользоваться советом. Рассмотрим примеры:

«Why don't you go to Miss Gates?»

«I don't know, Henry. I contribute to every society she lives in, and most of all, she is a deeply religious person» (Lee, 2003:227). – Почему ты не ходишь к мисс Гейтс? – Я не знаю, Генри. Я и так вношу свой вклад во все сферы её жизни, но самое главное, она глубоко религиозный человек

«But it's okay to hate Hilter?»

«It is not» he said. «It's not okay to hate anybody» (Lee, 2003:278). – Но разве это нормально, ненавидеть Хилтера? – Нет, ответил он. Это ненормально ненавидеть кого-угодно.

«How could they do it, how could they?»

«I don't know, but they did it. They've done it before and they did it tonight...» (Lee, 2003:240). – Как они могли это сделать? Как они могли? – Не знаю, но они это сделали. Они делали это раньше, и они сделали это сегодня.

Во всех трёх примерах на отказ даётся объяснение, потому следует брать во внимание контекст.

Необходимо подчеркнуть, что отрицательная реакция на совет почти не подразумевает применения семантических формул сожаления, признательности или извинения.

Помимо этого, может последовать предложение последовать встречному совету:

«Why don't we go to Miss Maudie's house?»

«I don't know, Scout. We better go home» (Lee, 2003:105). – Почему мы не идём в дом к мисс Модии? – Не знаю, Скаут. Нам лучше пойти домой.

Следовательно, несогласие/отказ могут выражаться с помощью аргументов и без них, к тому же может быть задан встречный вопрос.

Таким образом, отрицанию и несогласию свойственна такая прагматическая характеристика, как явность и косвенность высказывания. Социопрагматические факторы оказывают влияние на применение конкретной степени явности/косвенности в речевом акте несогласия/отказа, являющиеся общезначимыми для каждой культуры, а также оказывает влияние осуществление определённых прагматических задач. К социопрагматическим факторам относятся: сравнительная власть или превосходство говорящего над слушающим, определение того, насколько речевой акт является значимым, и социальная дистанция. К прагматическим задачам относятся: убеждение пояснить причину отказа или, напротив, избежание пояснения причины, вызвавшей отрицательную реакцию, категоричность или мягкость высказывания отказа. Всё это оказывает влияние на выбор лексико-грамматических средств в момент формирования явного или косвенного высказывания.

Способами выражения явного отказа являются: функциональное слово «но»; устойчивые словосочетания «not at all, not quite; not in the least, not a bit»; глаголы, с помощью которых выражается несогласие, неуверенность, сомнительность: «refuse, disagree, not agree, protest, not be sure».

«Do you mind», he said, «if I go and speak to Wernham?»

«I don't agree with it. It's not a good idea» (Lawrence, 2001:120). – Ты не против, – сказал он, если я пойду и поговорю с Вернемом? – Я не согласен на это. Это плохая идея.

Способы выражения косвенного отказа выступают в роли таких несобственно-отрицательными структур, как например, реплика-повтор:

«Then whose blanket is that?»

«Blanket?»

«Yes, ma'am, blanket. It isn't ours» (Lee, 2003:81). – Тогда чьё это одеяло?, - Одеяло?, - Да, мэм, одеяло. Оно не наше.

Риторический вопрос также помогает выразить косвенный отказ. Например:

«And you really do think it was there?»

«Why should I say rightly that 'twas there. 'Twas in my mind as 'twas there» (Lawrence, 2001:207). – Ты действительно думаешь, что это было здесь? – Почему ты заставляешь меня точно говорить, что это было здесь. Я думаю, что это было здесь.

Если говорящий выбирает нужную форму несогласия или отказа, это помогает ему верно изъяслять содержание-намерение высказывания, и в то же время излагать дополнительные прагматические, экспрессивные и другие сопутствующие значения.

Стоит обратить внимание на то, что отрицание в английском языке в составе аналитической формы глагола имеет прямое отношение к понятию предикативности и модальности. Отрицание напрямую соединяет субъективную модальность (которая выражается лексически и лексико-фразеологически) и объективную модальность (выражающуюся морфо-синтаксически), что в целом показывает как говорящий относится к действительности, его отношение к происходящему и то, как он оценивает и относится к сообщаемому со стороны всевозможных эмоционально-экспрессивно-оценочных сопутствующих значений, которые он выражает и, что невозможно понять и объяснить, не обращаясь к контексту.

К примеру, в лингвистической концепции так называемых «семантических примитивов» по А. Вежбицке (Вежбицка, 1999:780),

отрицание трактуется как настоящий положительный элемент глубинной структуры предложения, которая связана с выражением некоего субъективно-волевого, «модального» примитива. Это можно увидеть на данном примере:

«She mustn't persuade him» (Lee, 2003:57). – Она не должна его уговаривать.

Приведённое предложение подразумевает то, что она не обязана убеждать его, и она, видимо, не будет этого делать. В этом примере отрицание считается положительным актом воли человека.

«We shouldn't walk about in it», said Jem. «Look, every step you take's wasting it» (Lee, 2003:74). – Не надо по нему ходить, – сказал Джем, – Смотри, от того, что ты по нему ходишь, он пропадает (речь идёт о тонком слое снега).

«Atticus looked at me over his glasses. «You don't have to go with Jem, you know» (Lee, 2003:123). – Аттикус взглянул на меня поверх очков. «Знаешь, тебе не обязательно идти с Джемом».

В этих предложениях автор снова указывает на то, что выполнять действие не обязательно. Здесь действие выражено модальным глаголом и отрицательной частицей «not». Понять, как говорящий относится к этим фразам и к собеседнику, а также причину отсутствия необходимости, можно с учётом контекста.

При рассмотрении этой темы прагматический аспект имеет очень важное значение. Прагматика изучает значение-намерение участников беседы, когда внимание заостряется на моменте общения говорящего и слушающего. Самые главные прагматические понятия, это: важность говорящего, прагматические функции речевого высказывания, явность/косвенность, которые преимущественно сосредотачиваются на намерениях участников беседы в ходе общения. Помимо этого, в английском языке отрицание в составе аналитической формы глагола связано напрямую с определениями предикативности и модальности; так как прагматический

аспект занимается изучением отношения говорящего к конкретному высказыванию, и без контекста понять содержание верно становится невозможно.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1) Отрицание логическое, выражается при помощи лексических, синтаксических и грамматических средств языка. Помимо этого, отрицание может выражаться эксплицитно (на лексическом уровне – с помощью отрицательных аффиксов, частиц и грамматическими средствами) и имплицитно (с помощью слов с отрицательной семантикой и различных синтаксических конструкций);

2) Психологическая и прагматическая концепции отрицания являются недостаточными, чтобы понять сущность категории отрицания, так как детерминированность отрицания не признаётся объективной действительностью: отрицание – это либо что-то порождённое психикой человека, либо лишь внутриязыковая функция – когда говорящий выражает своё мнение о чьей-либо мысли;

3) Отрицание можно рассматривать как один из способов возражения, запрещения, нежелания, одной из прагматических функций отрицания может быть отклонение мнения участника коммуникации, его коррекции или же запрещение какого-либо действия;

4) Логическое содержание языковой категории отрицания составляют небытие, инобытие, различие, лишённость. Также, в содержание языкового отрицания могут входить и другие денотативные частные значения, такие как: несогласие, возражение, отказ, запрет, протест и некоторые другие. Потому отрицание можно отнести и к формальным универсалиям, общим для всех языков. Отрицание является компонентом мысли и выражающего её предложения. Логическое значение отрицания и языковое выражение отрицания могут не совпадать;

5) В предложении всегда отрицается некоторое утверждение (предикация), получившее название «скопус» (с латинского языка «цель,

дальность»), другими словами сфера действия, которой может быть предложение целиком или какая-то его часть;

6) Прагматический аспект играет важную роль в анализе категории отрицания, так как для интерпретации последней важную роль играют такие понятия, как намерение участников беседы, важность говорящего, прагматические функции речевого высказывания, явность / косвенность;

7) Отрицание в составе аналитической формы глагола связано напрямую с определениями предикативности и модальности; так как прагматический аспект занимается изучением отношения говорящего к конкретному высказыванию, и без контекста понять содержание верно становится невозможно.

Глава II. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Отрицание в структуре английского предложения

В зависимости от того, какое отношение к действительности выражается в предложении, они могут подразделяться на утвердительные и отрицательные предложения. Зачастую отрицание может сопровождать потенциальное или выраженное утверждение. Предложения, содержащие грамматически оформленные отрицание и утверждение, называются отрицательно-утвердительными, и подобные предложения могут являться как простыми, так и сложными. Совмещение утверждения и отрицания может являться одним из средств связи при бессоюзной связи частей сложного предложения, которые к тому же могут служить и для выражения значения сравнения.

В случаях, когда в предложениях имеется двойное отрицание (то есть две отрицательные частицы) могут образовываться утвердительные предложения, поскольку в них происходит отрицание отрицания. В английском языке отрицание в предложении выражается:

а) в подлежащем:

«All women become like their mothers. That is their tragedy. No man does, and that is his» (Wilde, 1979:35). – Все женщины становятся похожими на своих матерей. В этом их трагедия. Ни один мужчина не делает этого. В этом его трагедия.

«Nothing will induce me to part with Bunarry» (Wilde, 1979:21). – Ничто не заставит меня расстаться с Банерри.

«What I suffer in that way no tongue can tell» (Jerome, 1994:16). – Что я испытал таким способом, никто не может рассказать.

б) в сказуемом:

«I haven't asked you to dine with me anywhere tonight» (Wilde, 1979:20). – Я не просил тебя ужинать со мной сегодня вечером, где бы то ни было.

«I haven't the smallest intention of doing anything of the kind» (Wilde, 1979:20). – У меня нет ни малейшего желания заниматься чем-либо подобным.

«That is not very pleasant. Indeed, it is not even decent» (Wilde, 1979:21). – Это не очень приятно. Более того, это даже непристойно.

В последней фразе отрицание в английском предложении выражается с помощью отрицательной частицы «not», и в русском переводе отрицание аналогично передаётся отрицательной частицей «не».

в) в дополнении:

«I know nothing, Lady Blacknell» (Wilde, 1979:30). – Я ничего не знаю, леди Блэкнелл.

«He took no interest in people apart from their social position» (Graham, 1976:9). – Он не проявлял никакого интереса к людям, кроме тех, что были из их социального круга.

г) в обстоятельствах времени:

«I never saw a woman so altered; she looks quite twenty years younger» (Wilde, 1979:23). – Я никогда не видел, чтобы женщина так менялась внешне; она выглядит лет на двадцать моложе.

«In fact, I am never wrong» (Wilde, 1979:26). – По правде говоря, я всегда прав.

«My own one, I have never loved anyone in the world but you» (Wilde, 1979:28). – Единственная моя, я никогда никого в мире не любил кроме тебя.

В последнем примере отрицательное местоимение «never» на русский язык переводится отрицательными местоимениями «никогда» и «никого», а

также отрицательному местоимению в английском языке соответствует глагол в отрицательной форме, в то время, как в английском предложении глагол выражен в утвердительной форме. Всё это по причине того, что в английском языке отрицание грамматически выражается один раз.

д) при всём предложении в целом (с помощью отрицательного союза):

«There were no cucumbers in the market this morning, sir» (Wilde, 1979:27). – На рынке не было огурцов этим утром, сэр.

В английском языке отрицание может выражаться лишь одним из вышеперечисленных способов, в сравнении с русским языком.

«I've never been so sure of anything in my life» (Graham, 1976:25). – Я никогда ни в чём не был так уверен в своей жизни.

Необходимо помнить, что то, что сказано, связано лишь с выражением отрицания в одном и том же предложении. При очевидном присутствии не одного, а двух или более предложений, даже являющихся частью одного сложного предложения, в таком случае отрицание может выражаться в каждом из них:

«She did not feel angry, she did not feel inclined to laugh, she did not know what she felt» (Graham, 1976:75). – Она не чувствовала гнева, она не была расположена смеяться, она не знала, что именно она чувствует.

«He'd laugh and say that of course if he hadn't been such a kid he'd never have had cheek to ask her» (Graham, 1976:73). – Он бы засмеялся и сказал, что, конечно, если бы он не был таким ребёнком, он никогда бы не решился спросить её.

«His ear was perfect, and though he could not produce the right intonation himself he would never let a false one pass in anyone else» (Graham, 1976:21). – Он имел отличный слух, и хотя он сам не мог выдать верную интонацию, он никогда не допускал фальши в чьей-либо ещё.

Помимо этого, в одном предложении допустимо сочетание отрицания в основном предложении и отрицания в глагольном словосочетании. В

инфинитивных, герундиальных и причастных конструкциях отрицание может выражаться:

а) в случаях, когда непредикативная форма является главным компонентом:

«I'm awfully sorry», I said, not knowing what else to say (Graham, 1976:35). – Мне очень жаль, – сказал я, не зная, что ещё сказать",

б) когда имеется подчинённый компонент:

Long after the lorry had gone... Lanny stood there, staring at nothing, thinking of nothing, feeling nothing (Abrahams, 1956:296). – Долгое время спустя после того, как грузовик уехал... Лэнни стоял уставившись в никуда, думая ни о чём, не чувствуя ничего.

Sometimes he would sit silent and abstracted, taking no notice of anyone (Maugham, 1919:263). – Иногда, он мог сидеть молча и задумчиво, не обращая внимания ни на кого.

В инфинитивных, герундиальных и причастных конструкциях, в полном предложении, в английском языке, в сравнении с русским, может использоваться только одно отрицание:

Not having any friends / having no friends – Не имея никаких друзей.

Тем не менее, присутствие двух отрицаний также является возможным в главной части предложения и в конструкциях с непредикативной формой, к примеру:

Would it not be better not to tell your father? (London, 1909:115). – Не будет ли лучше просто не говорить твоему отцу?

Having no new companions, nothing remained for him but to read (London, 1909:34). – Не имея новых товарищей, ему ничего не оставалось, кроме как читать.

Для группирования данных касательно способов выражения отрицания в английском языке имеются разные способы. Так, некоторые лингвисты,

такие как Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг выделяют три способа выражения (Бардухаров, 1973:289-291):

- отрицательные местоимения:

Nobody wanted to talk about it after that (Prichard, 1929:44). – Никто не хотел говорить об этом после случившегося.

But nothing happens here – inside (Prichard, 1929:39). – Но здесь, внутри ничего не происходит.

None of us has heard it, that we could remember (Prichard, 1929:116). – Никто из нас не слышал этого, чтобы мы могли вспомнить.

- наречия:

Never thought that he was a spy. (George V. Mair). – Никогда бы не подумал, что он был шпионом.

- отрицательные союзы – neither... nor, not... nor:

But neither of you knew him as I did (Prichard, 1929:46). – Но никто из вас не знал его так, как я.

В своей монографии «Отрицание как логико-грамматическая категория» В. Н. Бондаренко обозначает такие шесть способов выражения отрицания, как: отрицательные аффиксы; отрицательные частицы; отрицательные местоимения и наречия; отрицательные союзы; отрицательные предлоги – в некоторых языках послелого; и имплицитный способ выражения отрицания.

Далее мы изучим средства выражения отрицания в английском языке в их лингвистических категориях, которые употребляются чаще всего.

2.2 Морфологические средства выражения отрицания

К морфологическим способам выражения отрицания относится аффиксация, представленная префиксацией и суффиксацией. В ходе образования слов в английском языке, они играют особую роль. В первую очередь, они, обычно, не способствуют образованию новых частей речи, но префикс может создавать новые слова от разных частей речи. Новые слова остаются той же частью речи, от которой они образовались. Рассмотрим примеры:

common (обыкновенный) – uncommon (необыкновенный)
 trained (обученный) – untrained (необученный)
 grateful (благодарный) – ungrateful (неблагодарный)
 responsible (ответственный) – irresponsible (безответственный)
 ability (способность) – disability (неспособность)
 approval (одобрение) – disapproval (неодобрение)
 trust (доверие) – distrust (недоверие)

Самой большой группой префиксов в английском языке является группа префиксов отрицательного значения. Остановимся на них для более детального рассмотрения.

- Префикс «un-» можно встретить в разных формах во многих индоевропейских языках. В такой же форме, в которой он использовался в древнеанглийском языке, он остался и в современном английском. Этот префикс является очень полезным, так как с его помощью очень просто формируются слова от различных частей речи, например:

ungrateful (неблагодарный)
 unwritten (ненаписанный)
 unhumanly (бесчеловечно)

В прилагательных и наречиях этот префикс можно встретить в большинстве случаев:

The only thing that makes me unhappy is that I'm making you unhappy (Graham, 1976:49). – Единственная вещь, которая делает меня несчастным, это то, что я делаю тебя несчастным.

Oh, that was unforgettable (Prichard, 1929:26). – О, это было незабываемо.

I think that's unfair and also rather stupid and affected (Prichard, 1929:25). – Я думаю, что это нечестно, и даже скорее глупо и неискренно.

Аналогично случаю с отрицательной частицей «not-» слова с префиксом «un- » означают не только отрицание, но и какое-то новое качество, особенность, новое обозначение, например:

«wise» – означает «мудрый, благоразумный», а «unwise» будет означать другое (неблагоразумный), и будет уже больше похоже на «foolish» (глупый, безрассудный). Слову «unhappy» ближе всего будет значение слова «miserable» (жалкий, несчастный). Некоторые прилагательные означающие отсутствия качества образуются при помощи суффикса «less-»:

careful – careless (uncareful)

hopeful – hopeless (unhopeful)

thoughtful – thoughtless (unthoughtful)

The barometer is useless: it is as misleading as the newspaper forecast (Prichard, 1929:70). – Этот барометр бесполезен: он так же вводит в заблуждение, как и прогноз в газете.

Frankie listened breathlessly. His hand looked lifeless and pale. (Graham, 1976:26). – Фрэнки слушал затаив дыхание. Его рука казалась безжизненной и бледной.

- Префикс «in-» берёт свои истоки от латыни, сходный с германским префиксом «un-», предстал в заимствованных словах из французского языка:

incorrect

indifferent

innumerable

Префикс «in-» варьируется с «il-, im-, ir-»; «il-» в словах, которые начинаются с «l-»; «im-» в словах с «p-, b-, m-», и «ir-» в словах, с «r-»:

illegal

illiterate

immotile

irresponsible

impossible

Вместе с тем, некоторым словам приходится претерпевать семантические сдвиги, к примеру, слово «infamous» – «постыдный».

She had met innumerable people of all kinds and I think she summed them up shrewdly enough according to the standards of the small Virginian town where she was born and bred (Graham, 1976:78). – Она встретила бесчисленное количество разных людей, и, я думаю, она рассуждала о них достаточно разумной, согласно стандартам маленького города в штате Вирджиния, где она родилась и выросла.

He'd have invented the most extravagant and incredible sins to confess to (Prichard, 1929:32). – Он мог выдумать самые нелепые и невероятные грехи, чтобы раскаяться в них.

Must you talk in that awful dry inhuman way? (Prichard, 1929:38). – Обязан ли ты так ужасно сухо и бесчеловечно говорить?

He was indefatigable (Graham, 1976:8). – Он был неутомим.

- Префикс «mis-» имеет общегерманские корни. С его помощью чаще других образуются слова от глагольных основ:

mistrust

miscalculate

misfit

misguide

У некоторых слов есть слова отрицательности, а у других – слова «неправильности» выражения действий:

miscalculate – просчитаться («неправильность»)

mistrust – недоверие («отрицательность»).

I have never begun a novel with more misgiving (Graham, 1976, 1976:3). –

Я никогда не начинал роман с большего опасения.

- Префикс «dis-» имеет латинские корни, и в английский язык он пришёл во времена среднеанглийского периода вместе с заимствованными французскими словами:

disarm

discover

disdain

disfigure

disguise

Подобно большей части словообразующих элементов, которые не являются чисто английскими, в качестве средства образования английских слов префикс «dis-» начал применяться к основам французского и английского происхождения. Этот префикс образует слова от основы существительного, глагола, и прилагательного:

I do not want the reader to think I am making a mystery of whatever it was that happened to Larry during the war that so profoundly affected him, a mystery that I shall disclose at a convenient moment (Graham 1976:52). – Я не хочу, чтобы читатель думал, что я делаю тайну из чего-то, что произошло с Ларри на войне, которая так сильно на него повлияла, тайну, которую я раскрою в подходящий момент.

As a matter of fact, to be absolutely candid, I rather disliked him (Prichard, 1929:23). – На самом деле, если быть честным до конца, он мне не нравится.

She is distressed now and trifle incoherent (Prichard, 1929:41). – Она сейчас огорчена и немного сбивчива.

Francesca disarranged the bed (Prichard, 1929:40). – Франческа разворотила постель.

Этот префикс, а точнее производное слово, получающие значение с этим префиксом называется отрицанием качества, признака или действия, выраженного основой производного слова.

- Префикс «anti-» имеет греческие корни, он удерживает своё лексическое обозначение больше, чем все названные префиксы – «против». Данный префикс пришёл во времена новоанглийского периода, и его использование уместно только в литературно-книжном стиле речи. Как правило, его можно обнаружить в словах, которые передают общественно-политические или научные термины: antifascist, anticyclone, anticlimax, antithesis. Так называемая «независимость» значения этого префикса влияет на графическую форму выводимого слова, многие такие слова пишутся через дефис: anti-social, anti-aircraft, anti-Jacobin, etc.

- Префикс «counter-» имеет латинские корни, а также подобно префиксу «anti-» удерживает своё лексическое значение, из-за этого он получил название «предложный префикс». Этот префикс пришёл во времена среднеанглийского периода вместе с заимствованными французскими словами. «Counter-» по значению очень близок к «anti-», то есть «против». Его использование так же уместно только в литературно-книжном стиле речи. Обычно, его можно обнаружить в общественно-политической литературе, а его «независимость» обуславливается написанием через дефис: counter-act, counter-balance, counter-poise, counter-move.

Можно заключить следующее: в количественном сравнении значительное большинство отрицательных аффиксов составляют префиксы. Многие исследователи обращают внимание на то, что сочетаемость

отрицательных аффиксов с основой разных частей речи изменяется от языка к языку, и в рамках одного и того же языка.

При именах прилагательных и существительных (но не так часто), как правило, используются префиксы: «un-» (является омонимом глагольному «un-»), non-, in- (im-, il-, ir-, dis-, mis-. Ближе всего им по значению оказываются префиксы «un-, in-, non-», что доказывается наличием слов-дублетов, которые своими значениями мало чем разнятся друг от друга:

nonprofessional – unprofessional (непрофессиональный)

inacceptable – unacceptable (неприемлемый)

Так, отрицательные аффиксы английского языка примыкают только к именным основам. Что касается глагольных основ, то они не сочетаются с отрицательными аффиксами, поскольку глагольное отрицание выступает в этом языке аналитической формой глагола с использованием частицы «not».

Мы изучили средства выражения отрицательного значения с точки зрения морфологии. Выяснилось, что значение отрицания может быть выражено с помощью префиксов. Далее мы рассмотрим лексические средства, выражающие отрицательные значения: к ним относятся отрицательные глаголы, существительные, наречия, местоимения.

2.3 Лексические средства выражения отрицания

Под лексическим способом выражения отрицания понимается метод выражения, с помощью глаголов имеющих отрицательное значение, такими глаголами являются:

-to deny (отрицать, не принимать, отказывать)

He denied breaking into the shop (Murthy, 2012:106). – Он отказался вламываться в магазин.

-to doubt (сомневаться, быть неуверенным)

I doubt whether he was really able to do that (Murthy, 2012:106). – Я сомневаюсь, действительно ли он это сделал.

- to fail (потерпеть неудачу, не справиться)

I waved to Katherine, but failed to attract her attention (Murthy, 2012:108). – Я помахал Кэтрин, но не смог привлечь её внимание.

Данный способ отрицания тоже имеет отношение к существительным:

- failure (провал, неудача)

Bobby had a sort of failure (Murthy, 2012:108). – Бобби потерпел неудачу.

-lack (недостаток, нехватка)

He used to have a lack of money (Wells, 2001:50). – Раньше он испытывал нехватку денег.

Отрицательное наречие:

- hardly (едва)

We could hardly understand him (Murthy, 2012:108). – Мы едва понимали его.

Этот способ выражения отрицания с помощью частей речи называется лексическим способом выражения отрицания. В словах, которые используются в речи, заключается отрицательная семантика. Этот способ является довольно популярным. Вместе с тем отрицание имеет возможность без затруднений переходить из одной части речи в другую. К примеру, если к глаголу «to fail» добавить суффикс «-lure», получается существительное «failure», или к глаголу «to doubt» с добавлением суффикса «-ful» – получится «doubtful».

Отрицательные местоимения всегда обращают внимание на то, что предмет или признак отсутствуют. Они сопоставимы с неопределёнными и с обобщающими местоимениями, не беря в расчёт существование понятий, выражающих названные местоимения.

- Местоимение «no» соответствует всем классам существительных, с которыми выходит утвердительное неопределённое местоимение «some» и вопросительно-неопределённое местоимение «any». Что касается предметных существительных, здесь «no» может служить определением и употребляться лишь в качестве функции определения:

No cab came by, but the street boys did... (Jerome, 1889:50) – Не было видно ни одной машины, зато ребят с улицы было очень много.

Отсутствие чего-либо может выражаться отрицательным местоимением «no» и употребляться как адъективное местоимение:

That's no reason why I should have it (Shaw, 1913:158) – Это не причина, по которой я должен это иметь.

Сложные отрицательные местоимения могут играть роль предметного члена предложения. Форма родительного падежа местоимения «nobody» (no one) играет роль определения, и в то же время служит идентификатором существительного, к примеру:

It's nobody's fault, but your own. – В этом никто не виноват. Только ты.

Сложные отрицательные местоимения ограждают лицо от «не лица». Nobody, no one – личное, nothing – предметное. Обе структуры похожи на сложные неопределённые и обобщающие местоимения:

He cared for nobody and for nothing – except dominion and the wonders of his brain. (Bennet, 1924:300). – Его не волновал никто и ничего, кроме власти и чудес его мозга.

- Местоимение «none» бывает как личным, так и предметным, означает единственное и множественное число; а также в предложении выполняет функцию предметного члена, например:

None, not even Mary, dared cross-examine Ralph... (Bennet, 1924:304). – Никто, даже Мэри не посмела подвергнуть его допросу.

None of us can hold on forever (Galsworthy, 1918). – Никто из нас не может ждать вечно.

Вспомогательная функция «none» состоит, в том, чтобы заменять словосочетание «определение + определяемое»:

There was no apparent slope downward, and distinctly none upward, so for as a casual observer might have seen. (Dreiser, 1900:338-339) (none = no slope) – Он не катился вниз, но и не поднимался вверх, так это мог бы видеть случайный наблюдатель.

Поскольку местоимение «none» является равнозначным субстантивированному словосочетанию, оно совмещается с глаголом в формах единственного и множественного числа, отталкиваясь от идеи словосочетания:

None of them were conscious of the date's dose (Jerome, 1889:120). – Никто из них не чувствовал, как летело время на свидании.

С помощью местоимения «none» могут замещаться сочетания с существительными, означающими людей и предметы (личные и неличные):

«–Have you got any spare pencil?» – «Nor, I have none...» (Jerome, 1889:128). – У тебя есть запасной карандаш? – Ни одного...

- Местоимение «neither» имеет отношение к группе отрицательных местоимений, и оно показывает, что ни одним названным лицом не выполняется действие, и оно не есть субъект состояния. В предложении местоимение «neither» выступает в качестве предметного члена предложения или определения, например:

Neither spoke, but the conversation that one could imagine was clearly as follows... (Jerome, 1889:136). – Все молчали, но разговор, который можно было представить, был следующим...

В качестве определения «neither» выполняет функцию нахождения предметного существительного: neither book, neither friend.

- Выражение отрицания частицей «not».

Частицы английского языка – это служебные слова, употребляющиеся для того, чтобы усилить, уточнить, ограничить или отвергнуть все прочие

слова или словосочетаний в предложениях. Они являются неизменяемыми словами, которые конкретизируют значение слов, добавляют модальные или экспрессивные оттенки другим словам или группам слов. Эти частицы предназначены для того, чтобы было возможно образовать смысловую связь или грамматическую форму слова, относятся к служебным частям речи. Частица «not», как правило, относится к сказуемому, а посредством сказуемого имеет отношение ко всему содержанию предложения в целом, к примеру:

This did not prevent Julia from falling madly in love with him (Graham 1976:22). – Это не уберегло Джулию от безумной влюблённости в него.

She did not feel hurt or upset (Graham 1976:39) – Она не чувствовала себя задетой или расстроенной.

Частица «not» здесь выступает, как главный способ построения отрицательного предложения, но также, она может дать отрицательное значение слову в таких ситуациях, когда стоит при существительном в единственном числе и с неопределённым артиклем, и подмечает отсутствие предмета полностью, которое выражается существительным, к примеру:

Not a head turned to see us (Кутузов, 1998:40). – Никто не повернул головы в нашу сторону.

Not a car has been sold (Кутузов, 1998:40). – Ни одна машина не была продана.

Отрицательная частица «not» наблюдается в синтаксических конструкциях зависимо от того, нацелен ли говорящий на создание отрицательного оттенка какой-либо части предложения:

1) Придание отрицательного значения глаголу предикату:

«Six weeks isn't really long», she said... (Galsworthy, 1918). – «Шесть недель это не так уж и долго», сказала она.

«I don't know», said Paul. (Lawrence, 1913:252) – «Я не знаю», сказал Пол.

2) Придание отрицательного значения одной части предложения:

Not one little sound of beast or bird or tree; not one bee humming! (Galsworthy, 1918). – Ни один малейший звук зверя или птицы или дерева; ни одно пчелиное жужжание!

I was angry with Dalton for not telling me about it (Galsworthy, 1918). – Я злился на Далтона, за то, что он не рассказывал мне этого.

He begged her not to go. (Dickens, 1846) – Он умолял её не уходить.

3) Ответ на вопрос, совмещаемый с наречием/модальным словом:

«Then there's no danger?» – «Certainly not!» (Bennet, 1924:290) – «Тогда нет никакой опасности?» – «Определённо нет!».

«You certainly shall not go till you have told me all!», I said – «I would rather not, just now» (Bronte, 1847:733). – «Ты определённо никуда не пойдёшь, пока не расскажешь мне всё!», сказала я. – «Я бы не стал этого делать теперь».

4) Отрицание утверждения (с отрицательным местоимением):

«Are you going to tell him all about it?» – «Not I». «Will he come and tell us?» – «Not he». (Dickens, 1846). – «Ты собираешься рассказать ему всё об этом?» – «Нет, не я». – «Он собирается прийти и рассказать нам?» – «Нет, не он».

5) Для того, чтобы придать отрицания предикату (после слов, которые выражают мнение, например: to hope, to think, to believe, и т.д.):

«Is it possible to repair the ornament, Madam?» – «I'm afraid not» (Maurier, 1938:115). – «Возможно ли починить украшение?» – «Боюсь, что нет».

6) После союзов «or, whether (if)...or», частица «not», как правило, присоединяется к глаголам:

«When I opened the door,...believe me or not, madam,...that man was gone!» (Mansfield, 1920:5) – Когда я открыл дверь...хотите, верьте, хотите, нет, мадам...этот человек исчез!

Так, мы можем сделать вывод о том, что лексические средства выражения отрицания представляют собой те средства, в семантике которых состоит отрицание. Причём, характеристика слова одной части речи, которая является отрицательной, без труда входит в другую часть речи в ходе образования слов. Вместе с другими средствами, лексические «предлагают» говорящему огромный выбор видов отрицания, а также дают возможность предельно верно пользоваться языковыми средствами, создавать какую-либо языковую ситуацию, достигать намеченных задач в своей речи. Лексика является самым верным, средством выражения всякого состояния, ведь именно посредством лексики можно услышать мысли человека.

2.4 Выражение отрицания синтаксически

Синтаксический способ выражения отрицания представляется возможным благодаря двухкомпонентной одномерной, а значит нейтрализуемой оппозиции, состоящей из диалектически взаимосвязанных грамматических категорий утверждения и отрицания. Общим понятийным показателем членов этой оппозиции является создание смысловой связи в предложении между определениями, которые обозначают деятеля или действие, предмет и характер предмета. Отличительное свойство этой оппозиции представляется характером данной смысловой связи: в случае, когда связь между понятиями деятеля и действия является положительной, предложение выполняет грамматическое утверждение (you won my bet); если же смысловой связи между понятиями нет, то актуализируется отрицательное предложение (you did not win my bet).

Общепринято, что главное содержание языкового отрицания составляют формально-логические отрицательные значения – значения

неприсущности, непринадлежности предмету того или иного признака, небытия, несуществования, отсутствия предмета. Взаимоотношения логического и языкового отрицания могут быть расценены, как отношения семантической идентичности, так как логическая категория отрицания, являясь составной частью главного содержания языковой категории отрицания, «не заполняет её полностью». Языковая категория утверждения и отрицания играет также и другие роли, располагает сравнительной самостоятельностью и своим объёмом значений, неподходящий для логической категории.

Указание на отсутствие предмета или его признака, есть категориальное значение языкового отрицания. Под предметами и признаками подразумеваются свойства, качества, связи, отношения, действия, состояния. Разбор соотношения языкового отрицания показывает полезность такого рассмотрения этого соотношения, как: отрицание и модальность в узком понимании, имеющиеся в двух видах – объективном и субъективном, являющиеся самостоятельными категориями, которые могут «работать» параллельно; отрицание и модальность в более широком понимании сопоставляются через идею предикативности.

Благодаря сравнительному анализу функционирования отрицания на двух иерархических уровнях языка можно прийти к выводу о существовании двух частных денотативных значений отрицания – значений, подобающих логическим, а также значений, отличающихся от них, хотя и имеющих связь с логическими на генетическом уровне.

Разнообразие отрицательной синтаксической конструкции в содержательном плане имеет отношение к усилению и ослаблению значений отрицания. Усиление и ослабление отрицания выражаются, как интенсификация – деинтенсификации отрицательных значений. Интенсификация – деинтенсификация отрицания объясняется взаимными действиями отрицания с категорией интенсивности, которая отображает все

отличия, которые сводятся к категориям количества, величины, ценности, силы. Сила проявления действия состояния или качества, как правило передаётся усилительными частицами или сочетаниями с ними: *too much, too, too far, altogether too*, например:

He was altogether too excited to sleep (Wells, 2000:78). – Он был слишком взволнован, чтобы заснуть.

My child, you are too young to think of falling in love (Wilde, 1979:20). – Мой малыш, ты ещё слишком молод, чтобы думать о любви.

Abbreviated negation (сокращенное отрицание)

В случаях, когда позволительно сокращение подлежащего применением кратких форм, как правило, используют подобный способ. Обычно, это разговорная форма:

He isn't coming – he's not coming – Он не идёт.

We aren't ready – we're not ready – Мы не готовы.

They haven't caught him – they've caught him – Они его не поймали.

She won't miss us – she'll not miss us – Она не будет по нам скучать.

Например, у формы «*I'm not coming*» нет соответствия в левой колонке. Разумно полагать, что в предложениях и вопросах должна присутствовать конструкция вроде «*am I not correct?*», но эта форма применяется только в немногих формальных случаях. В разговорной речи ей на смену пришло выражение «*aren't I correct?*». Со временем «*aren't*» понемногу начало превращаться в более лёгкое и универсальное «*aint*». В настоящий момент форма «*aint*» добилась всеобщего признания: «*aint*» как общая заменяющая форма употребляется вместо «*haven't, isn't, aren't*», и т.д.

- Отрицание в неличных предложениях и словосочетаниях

Иногда слово «*not*» связано не с глагольной частью предложения, а с иным компонентом предложения – с именной частью, и ставится перед словом или словосочетанием, отрицаемым им. В случае, если отрицаемой именной частью является подлежащее, инверсия не происходит:

Not all the passengers escaped unhurt. (Leech, 1983) – Не все пассажиры спаслись невредимыми.

Not a single word did he utter. (Leech, 1983) – Он не произнёс не единого слова.

Для отрицания безличного предложения нужно поставить отрицательную единицу перед глагольной группой:

Not having read the book I can't tell you whether it is worth buying. (Leech, 1983) – Не прочитав книгу, я не могу сказать тебе, стоит ли её покупать.

I asked her not to interfere. (Leech, 1983) – Я попросил её не вмешиваться.

Transferred negation (перенос отрицания)

После некоторых глаголов, таких как: believe, suppose, think, частица «not», относящаяся к придаточному предложению с союзом «that», перемещается к главному предложению:

I don't believe that you two have met, haven't you? (Leech, 1983) = (I believe you two haven't met) – Я не верю, что вы двое уже встречались, разве это не так? = (Я верю, что вы не встречались).

I don't suppose that anyone will object to my sentence. (Leech, 1983) = (I suppose anyone (no one) won't object to my sentence) – Я не предполагаю, что кто-то будет против моего предложения. = (Я полагаю, никто не будет против моего предложения).

I don't think you need worry. (Leech, 1983) = (I think you needn't worry) – Я не думаю, что тебе нужно беспокоиться. = (Я думаю, тебе не нужно беспокоиться).

- Грамматический образ действия отрицательных частиц.

В отношении грамматики общий эффект всех негативных единиц проявляется в создании предложения, в котором присутствует оттенок отрицания. Это значит, что конкретные особенности отрицательных

предложений формируются при помощи частицы «not», и прочих единиц отрицания:

1. После отрицания вместо «some» употребляется «any»:

No one has any doubts about his ability. (Leech, 1983) – Никто не сомневается в его способностях.

I seldom get any sleep after the baby wakes up. (Leech, 1983) – Мне редко когда удаётся заснуть, после того, как просыпается ребёнок.

2. Отрицательная единица, которая находится вначале предложения, привносит инверсию подлежащего. Подобные конструкции звучат несколько приподнято и риторично:

Only after a long argument did he agree to our plan. (Leech, 1983) – Только после долгих споров он согласился принять наш план.

3. После отрицательных слов идут положительные расчленённые вопросы (tag-question), а не отрицательные:

You won't forget the shopping, will you? – Ты не забудешь этот поход по магазинам, так?

Сравним:

You'll remember the shopping, won't you? – Ты запомнишь этот поход по магазинам, не так ли?

Итак, рассмотрев вопрос о выражении отрицания синтаксически, можно сделать несколько выводов: 1) разнообразие отрицательной синтаксической конструкции в содержательном плане имеет отношение к усилению и ослаблению значений отрицания; 2) усиление и ослабление отрицания выражаются, как интенсификация – деинтенсификации отрицательных значений. Интенсификация – деинтенсификация отрицания объясняется взаимными действиями отрицания с категорией интенсивности, которая отображает все отличия, которые сводятся к категориям количества, величины, ценности, силы. Сила проявления действия состояния или качества, как правило передаётся усилительными частицами или

сочетаниями с ними: too much, too, too far, altogether too; 3) иногда слово «not» связано не с глагольной частью предложения, а с иным компонентом предложения – с именной частью, и ставится перед словом или словосочетанием, отрицаемым им; 4) в случае, если отрицаемой именной частью является подлежащее, инверсия не происходит; 5) для отрицания безличного предложения нужно поставить отрицательную единицу перед глагольной группой; 6) после некоторых глаголов, таких как: believe, suppose, think, частица «not», относящаяся к придаточному предложению с союзом «that», перемещается к главному предложению; 7) в отношении грамматики общий эффект всех негативных единиц проявляется в создании предложения, в котором присутствует оттенок отрицания; это значит, что конкретные особенности отрицательных предложений формируются при помощи частицы «not», и прочих единиц отрицания; 8) отрицательная единица, которая находится вначале предложения, привносит инверсию подлежащего; 9) после отрицательных слов идут положительные расчленённые вопросы (tag-question), а не отрицательные.

Рассмотрение вопросов перевода необходимо предварить кратким изложением основных средств выражения отрицания в русском языке.

2.5 Особенности перевода английских средств отрицания на русский язык

2.5.1 Основные средства выражения отрицания в современном русском языке

В русском языке, так же как и в английском имеются грамматические и лексические средства отрицания. Начнём с рассмотрения грамматических средств, в состав которых входят морфология и синтаксис.

В понятии «отрицание» в синтаксисе подразумевается и объединяется ряд явлений, имеющих отношение к использованию частиц «не и ни», местоимений и наречий с префиксами «не- и ни-», слов «нет, нельзя» и некоторых других предикативов с префиксом «не-». Под эти явления попадают области создания предикативной «базы» простого предложения, и его распространения. Отрицанию в упомянутом ранее смысле противопоставит неотрицание, которое символически называется утверждением.

Отрицание и утверждение – явления взаимосвязанные. По смыслу любое отрицание является утверждением противоположного. Таким образом, отрицание наличия того или иного лица, предмета, действия, признака рассматривается, как утверждение его отсутствия: утверждая, что, к примеру «он ходит, он на работе, у него есть время», тем самым мы отрицаем то, что «он не ходит, он не на работе, у него нет времени»; и напротив, отрицая, мы утверждаем эти факты. Утверждение и отрицание в языке работают в тесной связи, и способствуют передаче таких противоположных значений, как: действия-недействия, наличия-отсутствия, существования-несуществования, принадлежности-непринадлежности, возможности-невозможности и т. п. Всё

в языке, каждое явление, знак, символ, характеристика могут выступать утверждаемыми или отрицаемыми.

К грамматическим средствам выражения отрицания в предложении можно отнести: 1) частицу «не», которая может стоять перед любой словоформой: он не читает; она не учится; документ не подписан; он был не дома, и также в таких фразеологизированных сочетаниях, как: не в праве, не в силах, не в настроении, и похожих.; 2) частицу «ни» в предложениях таких, как: ни капли; ни рубля; ни тучки, ни одного ответа; ни единого нарушения; ни малейшего порицания, а также во фразеологизированных сочетаниях типа: ни к чему, ни при чём; 3) отрицательные местоимения и наречия с префиксом «не-»: некого, нечего, негде, незачем, некогда, не с кем поговорить, не о чем волноваться; некуда съездить; негде присесть; 4) местоимения и местоимённые слова с префиксом «ни-»: никто, ничто, никакой (в форме родительного падежа, единственного и множественного числа) – в подобных предложениях: ничего нового; никаких проблем; 5) предикативы: нет, нельзя, невозможно, немыслимо, нет времени; с ним невыносимо спорить; её невозможно забыть; 6) слово «нет» как аналог отрицательному предложению или его главному члену, который используется в ответных фразах или при противопоставлении: - он здесь? - нет; все спят, а я нет.

Далее остановимся на более детальном рассмотрении этих средств выражения отрицания. Частица «ни» является частью структуры собственно отрицательных предложений: ни души; ни одного человека; ни единой тучки; ни малейшего представления. Существительные с уменьшительными суффиксами, имеющие значение единичности нередко являются частью таких предложений: ни огонька; ни тучки; ни пылинки, и с суффиксом «-инка(а)», которые обозначают малую частицу: ни волосинки; ни капельки;; ни соринки. В такого рода предложениях отрицается присутствие даже одного из элементов какого-либо множества или даже самой маленькой

части чего-то целого. Плюс ко всему отрицается присутствие не какого-то определённого единичного предмета, а в общем схожих предметов, например: сегодня на небе ни тучки, – заявляется об отсутствии (в данный момент) туч или облаков; аналогично: ни пылинки (о полном отсутствии беспорядка); ни секунды (о полном отсутствии времени); ни малейшего представления (о полном отсутствии представления/знания о чём-либо).

Такие предложения взаимодействуют с собственно отрицательными предложениями с «нет»: ни секунды – нет ни секунды; ни тучки – нет ни тучки; ни малейшего представления – нет ни малейшего представления. Семантические структуры таких предложений совпадают.

Отрицательные местоимения и местоимённые наречия с префиксом «не-» – некого, нечего (некому, нечему, не с кем, не с чем, не о ком, и т.д.), негде, некуда, неоткуда, незачем, некогда, используются лишь в собственно отрицательных предложениях таких, как: не с кем посекретничать; не о чем говорить; некуда поехать; негде посидеть.

Собственно отрицательные предложения такого типа в формах прошедшего и будущего времени взаимодействуют с предложениями, как: «есть куда поехать, есть с кем посекретничать», которые в исходной форме отрицания не принимают, а в прочих формах принимают факультативное отрицание, например: было (не было) куда поехать; будет (не будет) с кем посекретничать. В отличие от собственно отрицательных предложений, такие формы являются менее употребительными, например: наверно, по этой или по какой-то другой причине в нём начало зарождаться чувство досады, даже злости, хотя злиться вроде и не было на кого (злиться было не на кого); на улице было так холодно, и не было где согреться, перевести дух (негде было согреться).

Названные средства выражения отрицания выполняют значительную функцию при построении простого предложения. Относительно отрицания все предложения делятся на три группы: 1) Отрицание может быть в

предложении формально необходимым элементом: нет времени; некуда поехать; не о чем говорить; сложностей не встречается; никаких проблем; ни тучки; в таких случаях отрицание является обязательным, и такие предложения называются собственно отрицательными; 2) Присутствие или отсутствие отрицания может обуславливаться не структурой предложения, а тем, какой характер носит информации: школьник не читает; он не преподаватель; в комнате не жарко; фильм не интересный; смеяться не грешно; они поехали не в отпуск; она была не дома; – такое отрицание при построении предложения не является обязательным. и такие предложения называются предложениями с факультативным отрицанием; 3) Отрицание предложением не принимается: это будут собственно утвердительные предложения, к примеру: цветов, народу!; хлеба и зрелищ!; предложения фразеологизированной структуры, типа: вот вино так вино; ох уж эти детки!; что за характер!, и некоторые другие.

Отрицательное слово «нет» в качестве эквивалента предложения или его главного члена оперирует в диалоге или в составе противительной конструкции.

Как правило, в диалоге «нет» используется в ответных фразах; притом вопрос может или содержать в себе отрицание или нет. Если в вопросе не заключается отрицание, то слово «нет» в ответе будет отрицающим: «— общаетесь ли вы с кем-то из своих одноклассников? – нет». Притом, ответ часто повторяет отрицание соответствующей части вопроса: знал ли Филипп Петрович, что угроза гибели уже нависла над ним? – Нет, он не знал и не мог знать этого» (А. Фадеев); «Разве Ирочка страдала оттого, что жила в давно не крашенной, не очень светлой комнате? Нет, не страдала» (Н. Погодин). В ответе может содержаться и то, что противопоставляется отрицаемому: «— Ты вчера был в кино? – Нет, в цирке»; «— Женаты вы? Нет, холост»; «Следует ли распечатывать сундук с книгами? Нет, его надо отправить прямо в Рим» (А. Виноградов).

В слове «нет» в собственно отрицательных предложениях вроде: «нет времени; нет подруг» заключается значение отрицания наличия, существования. Подобные предложения взаимодействуют с предложениями с обязательным отрицанием (не существует, не имеется чего-нибудь); они являются равнозначными: для неё секретов нет – для неё секретов не существует; да ведь их [русалок] нет! Понимаете, это чепуха, мечта! Их не существует (А. Аверченко).

Если в первой фразе содержится отрицание, то ответов с «нет» может быть два варианта: а) Слово «нет» употребляется для того, чтобы подтвердить отрицающий (то есть негативный) ответ: – Вы не читали эту книгу? – Нет, не читал; – Командующий не отдавал приказания о несдаче трофейного оружия? – Нет, - сказал Климович (К. Симонов). Здесь также может повторяться соответствующая часть вопроса: – А во владение именьями не вступили? – спросил Бабурин. – Нет, не вступил, – отвечал я (И. Тургенев); б) Слово «нет» употребляется для того, чтобы отрицать негативные ответы, выражать несогласие, возражение: – Вы не смотрели этот фильм? – Нет, смотрел. В таких предложениях вслед за «нет» обязательно идёт утверждение: – Так как же, вы больше и не видали дедушку? – спросила Анна Андреевна. – Нет, когда мамаша стала выздоравливать, тогда я встретила опять дедушку (Ф. Достоевский).

Входя в противительную конструкцию слово «нет» сосредотачивает в себе всё содержимое отрицания, которое противопоставляется утверждению: на улице светло, а здесь нет; ему весело, а ей нет.

Предложения, которые отрицают присутствие, нахождение где-либо, сопоставляются только с предложениями с факультативным отрицанием. Здесь существует вида соотношений: 1) с предложениями с «не присутствует = отсутствует»: начальника нет на собрании – начальник не присутствует (отсутствует) на собрании, и 2) с предложениями безглагольными: начальника нет на собрании – начальник не на собрании. В первом примере

присутствует равнозначность; а во втором равнозначности может не быть: начальник не на собрании может означать – начальник не присутствует на собрании, начальника нет на собрании; соответственно – начальник не был/не будет на собрании, или – начальник находится не на собрании, а в другом месте; соответственно – начальник был/будет не на собрании.

Смысл отрицательных предложений значительно меняется от места отрицания. Например, с одной стороны, выделяются в полном объёме отрицательные предложения, при констатации отсутствия связи между понятиями. Такое может быть, когда отрицание не имеет отношения к сказуемому: он не учитель; студент не был спрошен; ночь не черна; начальник не появился. С другой стороны, наблюдаются частично отрицательные предложения, – когда в предложении заключается утверждение, но оно ограничено в каком-либо отношении. Такое случается тогда, когда отрицание не стоит при каком-либо члене предложения, кроме сказуемого. Например: Не я сказал вам это. Здесь указывается, что рассказ был, но отрицается, что он был сделан указываемым лицом (я). «Я спал не долго» говорит о том, что сон случился, но отрицается только его продолжительность. Мы ходили не в поход. Мы не очень устали — отрицание имеет отношение только к слову «очень», констатируя отсутствие высокой степени усталости, в то время, как связь между подлежащим и сказуемым присутствует: – мы устали.

Предложение продолжает быть частично отрицательным и в тех случаях, когда в составном сказуемом отрицание имеет отношение к предикативному члену вместо связки, к примеру: Было время, когда человек был не великаном, а карликом, не хозяином природы, а её послушным рабом (М.Ильин и Е.Сегал, Как человек стал великаном, 1940). В этом предложении есть частичное утверждение, вследствие чего делается противопоставление, что именно «человек был карликом, послушным рабом».

Так, можно сделать вывод, что нужно внимательно следить за тем, к какому слову имеет отношение отрицание «не», поскольку от этого зависит содержание высказываемого.

Мы рассмотрели основные грамматические средства отрицания в русском языке, к которым мы отнесли: частицу «не», частицу «ни», отрицательные местоимения и наречия с префиксом «не-», местоимения и местоименные слова с префиксом «ни-», предикативы и слово «нет» как эквивалент отрицательного предложения или его главного члена. Кроме того, русский язык обладает рядом лексических средств отрицания, среди которых ведущими являются отрицательные отглагольные имена существительные.

Согласно А. Г. Пазельской, русские отглагольные существительные с приставкой «не» по значению членятся на три основных вида: событийно-отрицательные, экзистенциально-отрицательные и стативно-отрицательные. Изучим их по порядку.

Событийно-отрицательные существительные по значению находятся ближе всего к глаголам с отрицанием. Они указывают на какое-либо событие, заключающееся в неосуществлении (ожидаемого) события, которое обозначается исходной глагольной основой. В случае, если имеется одушевлённый субъект, который держит ситуацию под контролем, то в качестве такого события будет выступать отказ субъекта выполнить запрашиваемое действие, или же неудачная попытка его выполнения. Примерами могут служить: непопадание, неприсоединение, несовпадение, неисполнение, неподписание, неявка. Типичный контекст для таких отрицательных существительных – обстоятельство «в случае...»; например, в различных инструкциях: в случае неповиновения применить оружие, в случае неявки работника выписать штраф.

Подобные существительные сочетаются с прилагательными «многократный, регулярный» (многократное невыполнение служебных обязанностей, регулярное несоблюдение инструкции), может иметь место

множественное число, и даже квантификация (то есть сведение качественных характеристик к количественным), что является ещё более непривычным: его неприезды, после пяти неявок на работу сотрудник подвергается взысканию и т.п. (Ляшевская, 2002).

Экзистенциально-отрицательные образуются от существительных с событийным значением и означают также что-то вроде предельных событий. Эти существительные устанавливают состояние, свойственное какому-то отрезку времени и заключающиеся в том, что в течение этого отрезка времени ни разу не происходит событие, которое обозначается начальной основой. Иначе говоря, нет такого временного интервала, входящего в рассматриваемый отрезок времени, на котором пропозиция, передаваемая глагольной основой, была бы правдива. Примерами отрицательных существительных этого вида могут быть: ненападение (как в пакт о ненападении), недопущение (политика недопущения вооружённых конфликтов), невмешательство (во внутренние дела), нераспространение, неразглашение (расписка о неразглашении).

Существительные этого типа могут изменяться прилагательными, которые устанавливают временные промежутки: пятилетний, трёхчасовой. В сравнении с существительными предыдущего типа, с их помощью не образуется множественное число и они не претерпевают квантификацию: недопущение (кражи), ненарушение (границ), два непосещения университета. В каком-то смысле, универсальная квантификация уже входит в значение таких существительных: к примеру, нераспространение (информации) – является отсутствием распространения информации всегда, невмешательство (во внутренние дела) значит, что каждый раз, как вмешательство будет казаться возможным или желательным, выполнено всё равно не будет.

В таких существительных значение глагольной основы, а именно, его аспектуальный компонент, претерпевает изменения: из предельного события

выходит непредельное состояние, заключающееся в неосуществлении этого события.

Стативно-отрицательные существительные, также как и экзистенциально-отрицательные, означают состояния, при этом, не осуществляя никаких действий над аспектуальным компонентом ситуации, которая обозначается глагольной основой: они образуются от уже стативных глагольных основ. Подобные существительные означают состояние, для которого свойственно то, что в течение какого-то периода не наблюдается иного состояния, которое называется начальной глагольной основой. Например: ненахождение, неотставание (от других участников олимпиады), несоответствие (предъявленным требованиям), незнание (правил), неосведомлённость.

Существительные этого типа, как это характерно для всех стативов, не могут допускать множественного числа или квантификации: незнание, независимость. Видоизменение прилагательными отрезка времени иногда представляется возможным: многолетнее несоответствие, длительная нерешительность.

Итак, отрицанием называется выражение с помощью лексических, фразеологических, синтаксических средств. Мы изучили отрицание, которое выражается разнообразными лексико-грамматическими средствами. В ходе рассмотрения средств отрицания в русском языке, мы выявили, что в русском языке отрицание выражается: 1) с помощью частицы «не»; 2) частицы «ни»; 3) с помощью предикативов и отрицательного слова «нет»; 4) с помощью отрицательных местоимений и наречий при употреблении с частицей «не», 5) местоимениями и местоименными словами с префиксом «ни-». Также, русский язык обладает рядом лексических средств отрицания, где ведущими являются отрицательные отглагольные имена существительные с приставкой «не», которые по значению членятся на три

главных вида: событийно-отрицательные, экзистенциально-отрицательные и стативно-отрицательные.

2.5.2 Перевод английских языковых средств отрицания на русский язык

В лингвистике наших дней вопрос «отрицания» занимает важное положение и, хотя рассмотрением этой проблемы занимались и занимаются по сей день очень многие учёные-исследователи, вопрос всё ещё не изучен до конца и требует разбирательств. Производя перевод английских языковых средств отрицания на русский язык, можно столкнуться с определёнными трудностями.

Переводя (и сравнивая переводы с русского на английский и наоборот) сильно выделяются две вещи: во-первых, в русском тексте отрицание можно встретить намного чаще, невзирая на то, что английский язык обладает большим разнообразием способов выражения отрицания; во-вторых, имеют место некоторые часто повторяющиеся типы соответствий.

Обобщая работы по теории перевода, можно выделить следующие главные способы передачи отрицания с русского языка на английский:

Замещение отрицательных отношений пространственными (фразы с *far, beyond, below, out, away* и пр.) и не так часто – временными (фразы с *before* или перифраз).

Подмена русского отрицания «псевдопозитивным» словом или словом с сильной негативной семой (*fail, lack, different, wrong, ugly*).

Антонимический перевод (к примеру, изменение «не меньше» на «*as much as*» или «не хуже» на «*as good as*»).

«Терминологической заменой», называются случаи, когда русскому термину, который был выражен отрицанием, соответствует устойчивое английское выражение без отрицания (несовершеннолетний – *minor, under age*, неподвижное изображение – *static/still picture*, теория нечётких множеств/нечёткой логики – *fuzzy logic*).

Безусловно, при переводе, в особенности художественном, можно прибегнуть и к контекстуальным полным заменам, не попадающих ни под одну из перечисленных категорий.

Рассмотрим наиболее явные примеры соответствия «отрицание в русском языке – пространственное/временное изречение в английском»:

Его нет – *He's out*;

Пока/когда его не было – *while he was away*;

Не в духе/не в своей тарелке – *out of sorts*;

Неважно себя чувствовать – *to be/feel under the weather*;

Не в фокусе – *out of focus*;

Не в форме – *out of shape*;

Не входи/не лезь – *Keep out of here*;

Отнюдь/вовсе/совсем не... *far from (being)*;

И напротив «подмена пространства/времени отрицанием» производя перевод с английского языка на русский: *People said he went out at night when the moon was down, and peeped in windows. (Lee, 2003:56)* – Люди говорили, что он вышел ночью, когда не было луны, и заглядывал в чужие окна.

В переводе произведения Хемингуэя «Снега Килиманджаро» отрицание совпадает с английской фразой, которая обозначает временные рамки: *They had bolted, too, before he got the picture.* – Они убежали до того, как он успел сделать фото (Хемингуэй, 1984:8).

Довольно сложно правильно передать смысл русской поговорки «делить шкуру неубитого медведя». В своём словаре С. Лубенская даёт рекомендацию делать в таких случаях перифраз с «before» или «then»: «You

must catch/kill the bear before dividing up the bearskin» или «First catch the bear then go about skinning it» (Лубенская, 1997). Немного комично, но наглядно.

Перевод «псевдопозитивных слов». Чаще всего встречающиеся английские слова, которые могут иметь отношение к «псевдопозитивным» (или поверхностно позитивных с сильной негативной семой) – to fail, to lack, to miss, wrong. Русское отрицание, которое передаётся формальным показателем «не», так часто используется в художественных, научных, технических, политических текстах, что переводы с русского на английский, буквально переполнены «псевдопозитивными словами», в особенности «to fail» (также failure) и «wrong». Так переводчики пытаются «разгрузить» английский текст, сделать его проще, освободить от постоянного «неканья». При переводе с английского наблюдается так называемая «зеркальная» тенденция, но уже меньше – предложения с такими словами зачастую переводятся на русский язык с употреблением отрицания.

Рассмотрим несколько примеров, чтобы показать, что это не случайность, а закономерность:

Очень возможно, что я часто преувеличивал ничтожное и вовсе не замечал важного (Чехов, «Рассказ неизвестного человека»). – It is very likely that I often exaggerated what was negligible and failed to notice what was important.

— Я совершенно не понимаю, — говорил он сверху, — причин такого резкого обращения со мной... 'I completely fail to understand the reason for this rough treatment . . .' (цит. по П. Р. Палажченко).

Английское слово «wrong» в переводе – с английского на русский или наоборот – зачастую имеет соответствие русским конструкциям с «не». Таких примеров имеется огромное количество, как, например фразы, которые мы слышим почти каждый день типа: «вы не туда попали», или «вы не правы». Рассмотрим примеры из литературы:

Надо воспитывать женщину так, чтобы она умела, подобно мужчине, сознавать свою неправоту (Чехов, «Ариадна»). – It is necessary to educate a woman in a way that she may be able, like a man, to understand when she's wrong.

Gravely the men turn in at a house – the wrong house (F. Scott Fitzgerald. The Great Gatsby). – Угрюмо мужчины сворачивают к дому – не к тому дому.

Слово «different» в английском языке может также сочетаться со словосочетаниями с «не», которое – в своём главном значении «partly» или «completely unlike, not identical» может относиться к «псевдопозитивным».

Он всегда казался женщинам не тем, кем он был (Чехов, «Дама с собачкой»). – He always seemed to women different from what he was.

«Псевдопозитивный» глагол «to miss» является ещё одним примером, при переводе которого с русского языка можно избежать чрезмерного употребления «не». Примером может послужить обычная фраза, вроде:

Мне кажется, чего-то не хватает. – I think there is something missing.

Из всего выше перечисленного можно сделать вывод, что трудности перевода с русского языка на английский и наоборот связаны со значительными различиями этих двух языков в выборе средств выражения отрицания.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1) Можно выделить такие способы выражения отрицания: отрицательные аффиксы; отрицательные частицы; отрицательные местоимения и наречия; отрицательные союзы; отрицательные предлоги (последологи); а также имплицитный способ выражения отрицания.

2) В отличие от глагольных основ, не сочетающихся с отрицательными аффиксами, последние в английском языке примыкают только к именным основам, так как глагольное отрицание в английском языке выражается аналитической формой глагола с частицей «not».

3) Лексические средства выражения отрицания представляют собой те средства, в семантике которых состоит отрицание. Причём, особенность слова одной части речи, которая является отрицательной, без труда входит в другую часть речи в ходе образования слов.

4) Вместе с другими средствами, лексические «предлагают» говорящему огромный выбор видов отрицания, а также дают возможность предельно верно пользоваться языковыми средствами, создавать какую-либо языковую ситуацию, достигать намеченных задач в своей речи. Лексика является самым верным, средством выражения всякого состояния, ведь именно посредством лексики можно услышать мысли человека;

5) Разнообразие отрицательной синтаксической конструкции в содержательном плане имеет отношение к усилению и ослаблению значений отрицания. Усиление и ослабление отрицания выражаются, как интенсификация – деинтенсификации отрицательных значений. Интенсификация – деинтенсификация отрицания объясняется взаимными действиями отрицания с категорией интенсивности, которая отображает все отличия, которые сводятся к категориям количества, величины, ценности, силы.

б) Иногда слово «not» связано не с глагольной частью предложения, а с иным компонентом предложения – с именной частью, и ставится перед словом или словосочетанием, отрицаемым им. В случае, если отрицаемой именной частью является подлежащее, инверсия не происходит.

7) Для отрицания безличного предложения нужно поставить отрицательную единицу перед глагольной группой. После некоторых глаголов, таких как: believe, suppose, think, частица «not», относящаяся к придаточному предложению с союзом «that», перемещается к главному предложению.

8) В отношении грамматики общий эффект всех негативных единиц проявляется в создании предложения, в котором присутствует оттенок отрицания; это значит, что конкретные особенности отрицательных предложений формируются при помощи частицы «not», и прочих единиц отрицания.

9) Трудности перевода с русского языка на английский и наоборот связаны со значительными различиями этих двух языков в выборе средств выражения отрицания.

10) В русском языке отрицание выражается при помощи частицы «не», при помощи частицы «ни», при помощи предикативов и отрицательного слова «нет», при помощи отрицательных местоимений и наречий в сочетании с частицей «не», местоимениями и местоименными словами с префиксом «ни-». Также, русский язык обладает рядом лексических средств отрицания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследуются средства выражения отрицания в современном английском языке. В ходе исследования рассматриваются вопросы, касающиеся философских и логических основ понимания отрицания, подходов к трактовке категории отрицания, его роли в структуре английского предложения, разнообразия средств выражения отрицания в современном английском языке, а также особенностей передачи отрицания в переводе.

Результаты теоретической проработки темы показывают, что отрицание – это выражение при помощи различных языковых средств отсутствия, противоположности. Логическое отрицание, то есть его формальное содержание, есть языковая универсалия, поскольку оно находит выражение в системе всех известных языков мира. Однако формальной логике известны только противоположные полюсы суждений: утвердительные и отрицательные. В естественном же языке между двумя этими противоположными полюсами находится целая шкала промежуточных семантических значений, приближающихся то к утверждению, то к отрицанию.

Отрицание логическое, в отличие от утверждения, которое характеризуется нулевым показателем в языке, получает свое выражение с помощью лексических, синтаксических и грамматических средств языка. Кроме того, отрицание может быть выражено эксплицитно (на лексическом уровне - при помощи отрицательных аффиксов, частиц и грамматическими средствами) и имплицитно (словами с отрицательной семантикой и различными синтаксическими конструкциями).

Было выявлено, что по характеру выраженного в предложении отношения к действительности английские предложения делят на

утвердительные и отрицательные. Отрицание нередко сопровождается утверждением как потенциальным, так и выраженным. Предложения, включающие грамматически оформленные отрицание и утверждение, называются отрицательно-утвердительными. Такие предложения могут быть как простыми, так и сложными.

В работе средства выражения отрицания представлены в трех группах: грамматические средства выражения категории отрицания (с помощью частицы «not»). Это чисто отрицательная частица, она занимает особое положение в том отношении, что она является структурным элементом отрицания, то есть выполняет служебную функцию; лексические средства: деривационные средства выражения (отрицательные префиксы un-, dis-, miss, суффикс отсутствия -less); синтаксические средства выражения категории отрицания, к которым относится ряд отрицательных слов no, none, neither, nobody, never, nothing и другие, носящих добавочное усилительное значение и придающих отрицательное значение всему предложению в целом.

Анализ эмпирического материала проводился на примерах из художественных произведений, что позволило максимально достоверно и чётко определить круг используемых языковых средств, позволяющих выразить категорию отрицания на разных уровнях языка. Выяснилось, что авторы произведений отдают предпочтение грамматическим средствам выражения отрицания, другие средства выражения, а именно лексические и синтаксические, также имеют место, но в меньшем объеме.

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов о выражении отрицания в современном английском языке.

Основным морфологическим средством отрицания является префиксация и аффиксация, причём отрицательные аффиксы более употребительны.

На уровне отрицательных частиц «not» является основным средством оформления отрицательного предложения, но может придавать

отрицательный оттенок и отдельным частям предложения (например, предикату);

Лексические средства выражения отрицания наиболее самостоятельны, ввиду того, что отрицательная семантика этих универсалий заключена в них самих, и отрицание свободно перемещается из одной части речи в другую, производную от неё.

На уровне синтаксиса вариативность отрицательной синтаксической конструкции в содержательном плане связана с усилением и ослаблением значения отрицания. Для этой цели используются частицы, усиливающие отрицание: *too, too much, too far*.

Кроме того, было установлено, что определенные характеристики отрицательных предложений образованы не только с помощью частицы «not», но и других единиц отрицания, то есть предложения с оттенком отрицания создаются совокупным эффектом всех негативных единиц.

Исследование проблемы перевода отрицания потребовало описания средств выражения данной категории в русском языке. Было установлено, что в русском языке отрицание выражается при помощи частицы «не», при помощи частицы «ни», при помощи предикативов и отрицательного слова «нет», при помощи отрицательных местоимений и наречий в сочетании с частицей «не», местоимениями и местоименными словами с префиксом «ни-», а также рядом лексических средств. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что трудности перевода с английского языка на русский и наоборот связаны со значительными различиями этих двух языков в выборе средств выражения отрицания.

Таким образом, английский язык обладает разнообразными средствами выражения отрицания на разных уровнях, которые в совокупности формируют своеобразную, характерную только для данного языка систему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т. Г. Значение совершенного вида в отрицательных предложениях в русском языке / Т. Г. Акимова // Вопросы языкознания, 1993. – № 1. – С. 3–28.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Т. 1. / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
3. Афанасьев П. А. Обучение диалогической речи при выражении подтверждения и отрицания в современном английском языке: учеб. пособие / П. А. Афанасьев. – Ростов н/Д: РГПИ, 1979. – 97 с.
4. Барбаш Т. А. Грамматика английского языка / Т. А. Барбаш. — Москва: Юнвес, 2001. – 256 с.
5. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штеллинг. – 8-е изд. исп. – М.: URSS, 2016. – 424 с.
6. Берман И. М. Грамматика английского языка / И. М. Берман. – М.: Высш. шк, 1994. – 288 с.
7. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учеб. изд. / М. Я. Блох ; -2-е испр. – М.: Высшая школа, 2001. – 160 с.
8. Бондаренко В. Н. Отрицание как лексико-грамматическая категория. / В. Н. Бондаренко/ – М.: Наука, 1984. – 212 с.
9. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. – М., 1983 – 216 с.
10. Бузаров В. В. Грамматический разговорный английский язык (с упражнениями) / В. В. Бузаров ; учеб. пособие для студентов высших учебных заведений иностранного языка. – М.: Издательский центр Академия, 2003. – 416 с.

11. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицка. – Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
12. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов ; под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
13. Винокурова Л. П. Грамматика английского языка. / Л. П. Винокурова. Ленинград: Учпедгиз, 1954. – 226 с.
14. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. / Л. Виссон ; Изд-е 2-е, исправленное. – М.: Р. Валент, 2000. – С. 99–102.
15. Грайс П. Постулаты речевого общения / П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – Вып. 16. – М.: Наука, 1985. – 324 с.
16. Грамматика английского языка: Морфология: учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Е.А. Кариева, М.И. Осовская, К.А. Гузеева. – М.: Просвещение, 1996. – 288 с.
17. Есперсен О. Философия грамматики. / О. Есперсен ; под ред. и с предисловием проф. Б.А. Ильиша. – М.: КомКнига, 2006. – 408 с.
18. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова ; Русский язык, Изд.3. М.: URSS, 2009. – 352 с.
19. Ильин М., Сегал Е. Как человек стал великаном: Пособие для учащихся / М. Ильин, Е. Сегал. – М.: Фирма «РИПОЛ», 1994. – 172 с.
20. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – М.: URSS, 2009. – 672 с.
21. Кобозева И. М. Отрицание и пресуппозиции : (В связи с правилом перенесения отрицания в русском языке) : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.02.21) / И. М. Кобозева ; [МГУ]. Филол. фак. – [Москва] : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 31 с.

22. Комаровская С. Д. Современная английская грамматика. Практический курс. / С. Д. Комаровская // Учебник по грамматике английского языка. Изд-е 2-е, исправленное. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 160 с.
23. Косман Л. В. Практическая грамматика английского языка. / Л. В. Косман. – СПб.: СИЛЕКС, 1992. – 134 с.
24. Кроуз Р. А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык. Пособие для учителя / Р. А. Кроуз. – М.: Просвещение, 1979. – 352 с.
25. Крылова И. П. Грамматика современного английского языка / И. П. Крылова, Е.М. Гордон: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 5-е изд. – М.: Книжный дом Университет, URSS, 2017. – 448 с.
26. Кутузов Л. Ф. Практическая грамматика английского языка / Л. Ф. Кутузов. – М.: Изд-во «Вече Жанр», 1998. – 448 с.
27. Ляшевская О. Н. Число и движение: к семантике грамматической категории. / О. Н. Ляшевская // Семиотика и информатика, вып. 37, 2002. – С. 207–228.
28. Монк Б. Английский язык / Б. Монк. – М.: Дрофа, 2002. – 381 с.
29. Падучева Е. В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопросы языкознания, 1997. № 2. – С. 101–116.
30. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608с.
31. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса / Е. В. Падучева. М.: изд. Либроком, 2009. – 298 с.
32. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью / Е. В. Падучева. Изд. 6-е, испр. URSS., 2010. – 296 с.
33. Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности. / Е. В. Падучева // Труды международного семинара «Диалог» по компьютерной лингвистике

и её приложениям. Под ред. И.М. Кобозевой, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. – М.: Наука, 2004. – С. 479–486.

34. Падучева Е.В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание / Е. В. Падучева // Русский язык в научном освещении, № 10., 2005. – 200 с.

35. Падучева Е. В. Отрицание / Е. В. Падучева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 354–355.

36. Палажченко П. Р. Отрицание английское и русское [Электронный ресурс] / П. Р. Палажченко // Мой несистематический Website: лингвистика и политика (сайт П. Р. Палажченко). Режим доступа: <http://www.pavelpal.ru/node/1147> (дата обращения: 20.04.2017).

37. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. / А. М. Пешковский. – М.: URSS, 2013. – 434 с.

38. Практикум по грамматике английского языка: Учебное пособие / А. П. Грызулина, Л. К. Голубева, Н. М. Григоровская и др. – М.: Высшая школа, 1992. – 159 с.

39. Практическая грамматика английского языка: Учебное пособие / Ч. П. Крылова, Е. В. Крылова. 2-е издание, перераб. – М.: ЧеРо, 1998. – 292 с.

40. Практическая грамматика английского языка: учеб. / Р. В. Резник, Т. С. Сорокина. 3-е издание, испр. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 688 с.

41. Русская грамматика / ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, Т. 2. Синтаксис, 1980. – 709 с.

42. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260с.

43. Хамзина Г. К. Утверждение-отрицание в их отношении к речевым актам аргументации и возражения / Г. К. Хамзина // III Международные Бодуэновские чтения : И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.) : тр. и материалы : в 2 т. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, – Т. 1., 2006. – С. 130–133.

44. Хемингуэй Э. Снега Килиманджаро / Э. Хемингуэй ; Изд.: Избранное – сост. Б. Грибанова. – М.: Просвещение, 1984. –17 с.

45. Шахматов А. А. Синтаксис современного русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Эдиториал URSS, 2001. — 624 с.

46. Штеллинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. Учебное пособие / Д. А. Штеллинг – М.: МГИМО ЧеРо, 1996. – 254 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2003. –354 с.
2. Кондаков Н. И. Лингвистический словарь / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1971. – 367 с.
3. Лубенская С. И. Русско-английский фразеологический словарь / С. И. Лубенская. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 1017 с.
4. Мюллер В. К. Англо-русский словарь [Электронный ресурс] / В. К. Мюллер ; 24-е изд. - М.: Русский язык, 1995; Электронная версия: «Палек», 1998. – 2106 с.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. Слов, 2001.– 848 с.
6. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 25.02.2017).
7. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 25.02.2017).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Abrahams P. The Path of Thunder / P. Abrahams – М.: Higher School Publishing House, 1971. – 296 p.
2. Bennet A. Elsie and the Child / A. Bennet – NY, 1924. – 314 p.
3. Bronte C. Jane Eyre. / C. Bronte – М: АСТ, 2000. – 867 p.
4. Dickens C. Dombey and Son. / C Dickens – L.: Bradbury and Evans, 1848.
5. Dreiser T. Sister Carrie. / T. Dreiser – NY: Doubleday, 1900. – 557 p.
6. du Maurier D. Rebecca / D. du Maurier – Махачкала: ДГУ, 1993. – 311 p.
7. Galsworthy J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy – L.: Heinemann, V.2, 1918–862 p.
8. Graham K. The Wind in the Willows / K. Graham – М.: Progress, 1976. – 360 p.
9. Jerome K J. Three men in a Boat. / K J. Jerome – М.: Higher school, 1889. – 288 p.
10. Lawrence D. H. Sons and Lovers. / D. H. Lawrence – СПб.: Азбука-классика, 1913. – 423 p.
11. Lawrence D. H. White Stocking. / D. H. Lawrence – СПб., 2001. – 320 p.
12. Lee N. H. To Kill a Mockingbird. / N. H. Lee – СПб.: Каро, 2011. – 320 p.
13. Leech G. A. Communicative Grammar of English / Leech, G; Svartvik, J. – М., 1983. – 224 p.
14. London J. Martin Eden / J. London – СПб.: Каро, 2009. – 512 p.
15. Mansfield K. Short Stories: The Lady's Maid / K. Mansfield – NY: Knopf, 1922. – 5 p.

16. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. / W. S. Maugham ; 1919, рус. пер. 1927 - Е. и Б. Лебедевы («Луна и Грош»), 1928 - З.Вершинина («Луна и шестипенсовик»), 1960 – Н.Ман («Луна и грош»)., – 263 p.

17. Murphy R. English grammar in Use / R. Murphy ; 4th. Ed – Cambridge.: Cambridge University Press, 2012. – 398 p.

18. Prichard K. S. Coonardoo. 1929 / K. S. Prichard. – М.: Progress, 1973. – 275 p.

19. Shaw G. B. Heartbreak House. / G. B. Shaw – М: АСТ, 2011. –241p.

20. Wells H. The invisible man / H. Wells – М: АСТ, 2016 – 143p.

21. Wells H. The war of the worlds / H. Wells. – СПб.: Chimera-Classic, 2001. – 261 p.

22. Wilde O. Selections / O. Wilde. Vol. 2. – М.: Progress, 1979. – 444 p.